

Государственный
Библиотека
СССР
И. М. В. И. Ленин

МОСКОВСКАЯ
ПОЛТАВЕНАЯ

22-5757-62

ПОЛТАВСКІЯ

6/100

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
изъ 24 № № 5 руб. в
за пересылу 60 коп.
серебромъ.

выходятъ
ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Полтавѣ, въ Редак-
ціи Епарх. Вѣдомостей
въ Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1880 года № 14 15-го июля.

I.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ,

данные на имя Ея Императорскаго Высоче-
ства Государыни Цесаревны.

II.
I.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

На основаніи учрежденія орденовъ (статей 155,
299, 300, 301, 303 и 176, по изданію 1876 года),

съ кончиною въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны, Начальницы ордена ~~святыхъ Великомученицы~~ Екатерины, пожалованіе симъ орденомъ, съ соизволенія Нашего, а равно подписаніе рескриптовъ на такое пожалованіе возлагаемъ на Ваше Императорское Высочество, какъ намѣстницы ордена.

II.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Съ кончиною въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны пожалованіе знакомъ отличія Краснаго Креста, съ соизволенія Нашего, на точномъ основаніи утвержденнаго Нами въ 19-й день февраля 1878 года устава о семь знакъ, а равно подписаніе рескриптовъ о такомъ пожалованіи на имя канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ предоставляемъ Вашему Императорскому Высочеству.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

9-го іюня 1880 г.

Въ Царскомъ-Селѣ.

II.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ во 2-й день сего іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: состоявшимъ подѣ

Августѣйшимъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, согласно выраженному Государынею Цесаревною Маріею Теодоровною соизволенію, нынѣ состоять подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества съ тѣмъ, чтобы всѣ дѣла по симъ учрежденіямъ, на основаніи ихъ уставовъ, восходившія на утвержденіе блаженной памяти Императрицы Маріи Александровны, были представляемы на разрѣшеніе Ея Высочества Государыни Цесаревны.

— Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстого, о правахъ воспитанниковъ Московскаго епархіальнаго училища иконописанія и ремесль по отбыванію воинской повинности, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 29-го мая—10-го июня 1876 г. временнаго списка учебнымъ заведеніямъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности, а также пункта 1, ст. 53 устава о воинской повинности (Св. Зак. т. IV, кн. 1, изд. 1876 г.), постановить: 1) „Московское епархіальное училище иконописанія и ремесль, относящихся къ украшенію храмовъ, причисляется, для прошедшихъ въ немъ курсъ не ниже третьяго класса, къ *третьему* разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности. Воспитанникамъ, неокончившимъ въ семь училищъ курса третьяго класса, предоставляются права окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ *четвертаго* разряда, при условіи пробить

въ училищѣ не менѣе одного года и получить отъ него свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ; 2) обучающимся въ означенномъ училищѣ (ст. 1) поступленію на службу въ войска по вынужденному жеребью, въ случаѣ заявленія ими желанія, отсрочивается до окончанія образованія, до достиженія двадцати двухъ лѣтъ отъ роду“. Его Императорское Величество означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 6-й день минувшаго мая, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— Государь Императоръ въ 31-й день минувшаго мая Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ стипендій: Калужскомъ — трехъ, имени преосвященнаго Григорія, архіепископа Калужскаго; астраханскомъ — двухъ, одной имени покойнаго архіепископа астраханскаго Аонасія и другой имени бывшаго астраханскаго кафедральнаго протоіерея Іоанна Павлинова, и въ Смоленскомъ — одной, имени преосвященнаго Самарскаго, бывшаго Смоленскаго, Серафима, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положенія о сихъ стипендіяхъ.

— Государь Императоръ, въ 17-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени священника Полтавской епархіи Григорія Трофимовскаго, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ для сей цѣли капитала 1,680 рублей, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

III.

Правительственныя Распоряженія

I. Отъ 7-го мая—14-го іюня 1880 года за № 984 по ходатайству преосвященнаго Архангельскаго о вызовѣ въ Архангельскую епархію изъ другихъ епархій лицъ съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія вакантныхъ священническихъ мѣстъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго Архангельскаго, отъ 24 марта 1880 года за № 854, въ коемъ ходатайствуетъ о вызовѣ въ Архангельскую епархію изъ другихъ епархій лицъ съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія 16-ти священническихъ вакансій, такъ какъ въ Архангельской епархіи не имѣется въ настоящее время кандидатовъ для замѣщенія таковыхъ вакансій. Приказали: Въ виду встрѣченныхъ Архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ затрудненій въ замѣщеніи священническихъ въ епархіи вакансій, по недостатку кандидатовъ священства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о содержаніи изъясненнаго ходатайства преосвященнаго Архангельскаго объявить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ преосвященнымъ внутреннимъ епархій Россіи, съ порученіемъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи на службу въ Архангельскую епархію какъ остающихся безъ мѣстъ въ ихъ епархіяхъ окончившихъ курсъ

семинарскихъ воспитанниковъ, такъ равно діаконѣвъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ. Объявившихъ желаніе отправиться въ Архангельскъ преосвященные имѣютъ доносить Святѣйшему Синоду для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно назначенія таковымъ лицамъ слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ и путевого содержанія.

II. Отъ 4-го—8-го іюня 1880 г. за № 1148-мъ, о приемѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 107, о приемѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ приѣма въ 1879—80 году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить циркулярно чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устране-

нія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса; и въ частности: а) въ виду заявленія испытательныхъ комиссій Московской и Кіевской академій, что на повѣрочномъ экзаменѣ по догматическому богословію нѣкоторые воспитанники не могли буквально прочесть помѣщенныхъ въ учебникѣ текстовъ священнаго писанія, многіе затруднялись сказать, откуда заимствованы приводимые ими тексты, нѣкоторые не могли прочесть такихъ извѣстныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, какъ пророчество Іакова, иные не могли указать, въ какомъ евангеліи излагается бесѣда Спасителя съ Никодимомъ,— предложить ректорамъ духовныхъ семинарій обратитъ вниманіе преподавателей какъ догматическаго богословія, такъ и изъясненія св. Писанія на этотъ недостатокъ и принять мѣры къ устраненію оного на будущее время; б) рекомендуя преподавателямъ церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ принять къ надлежащему руководству замѣчанія и указанія академическихъ наставниковъ о замѣченномъ у воспитанниковъ на экзаменѣ по этому предмету недостаткѣ свѣдѣній о важнѣйшихъ отцахъ и учителяхъ церкви и объ ихъ писаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предложить имъ озаботиться устраненіемъ другаго постоянно примѣчаемаго въ преподаваніи этого предмета недостатка, именно—очень малаго знакомства воспитанниковъ съ священною и церковною географіею; по поводу же заявленія совѣта Казанской академіи, что воспитанники нѣкоторыхъ семинарій вовсе отказались отвѣчать на экзаменѣ

по новой церковной исторіи (со времени реформаціи), ссылаясь на то, что объ этомъ періодѣ нѣтъ никакого учебника, а воспитанникъ одной семинаріи (астраханской) объяснилъ, что у нихъ въ семинаріи проходила исторія только до раздѣленія церквей, вмѣнить преподавателямъ этого предмета въ непрѣмную обязанность вполнѣ проходить утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ программу преподаванія церковной исторіи, не заключая онаго тѣмъ отдѣломъ, до котораго доведенъ учебникъ, такъ какъ въ рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ пособияхъ и въ духовной періодической литературѣ имѣется весьма достаточно учебнаго матеріала, относящагося къ новой церковной исторіи, которымъ и могутъ пользоваться преподаватели до одобренія учебника по этому отдѣлу; в) обратить вниманіе семинарскихъ педагогическихъ собраній на замѣченные испытательными комиссіями недостатки въ сочиненіяхъ экзаменовавшихся воспитанниковъ, именно — на допущеніе ими въ сочиненіяхъ словъ вульгарныхъ и областныхъ, на употребленіе безъ нужды словъ иностранныхъ и на встрѣчающіяся грамматическія ошибки и погрѣшности противъ орфографіи.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменационныхъ комиссій о результатахъ повторнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1879 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

1) На экзаменѣ по *основному богословію* въ *С.-Петербургской* духовной академіи вновь прибывшіе воспитанники показали въ своихъ отвѣтахъ достаточную по названному предмету подготовку для поступления въ число студентовъ академіи. Кромѣ довольно отчетливаго усвоенія существующаго въ семинаріяхъ печатнаго учебнаго руководства по этому предмету, въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчалось также усвоеніе многихъ, весьма дѣльныхъ разъясненій и дополненій къ поименованному руководству, сообщенныхъ имъ бывшими ихъ преподавателями. Отвѣта, который бы препятствовалъ кому-нибудь изъ нихъ къ поступленію въ число студентовъ академіи, не было ни одного. Относительно менѣ обстоятельные отвѣты даны были лишь немногими изъ воспитанниковъ и притомъ большею частію принадлежащихъ къ числу тѣхъ, которые не входятъ въ составъ воспитанниковъ, посланныхъ въ академію семинаріями на казенный счетъ.

2) Устные испытанія въ *Московской* академіи по *догматическому богословію* показали, что большая часть подвергавшихся ему студентовъ твердо знаютъ учебникъ, но только немногіе изъ нихъ обнаружили болѣе подробныя и широкія свѣдѣнія по догматикѣ, нежели какія содержатся въ учебникѣ. Иные же, впрочемъ сравнительно немногіе, не показали буквально точнаго знанія помѣщенныхъ въ учебникѣ текстовъ священнаго писанія; кромѣ того многіе затруднялись сказать, откуда заимствованы приводимые ими тексты. Если не принимать во вниманіе

исключений, а говорить вообще, то свѣдѣнія испытуемыхъ по догматическому богословію можно признать вполне удовлетворительными.

Коммиссія, производившая испытаніе *по тому же предмету* въ *Кіевской* академіи, признаетъ результаты онаго болѣе удовлетворительными сравнительно съ результатами испытаній предшествовавшихъ лѣтъ въ разсужденіи обнаруженнаго воспитанниками знакомства съ вѣроисповѣдными разностями (въ одномъ лишь случаѣ воспитанникъ не могъ дать отвѣта о чистилищѣ), но менѣе удовлетворительными въ разсужденіи знанія текстовъ священнаго писанія, имѣющихъ отношеніе къ догматической наукѣ. Были усмотрѣны случаи, когда экзаменующійся не могъ прочесть такихъ извѣстныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Иисусѣ Христѣ, какъ пророчество Іакова, указать, въ какомъ Евангеліи излагается бесѣда Спасителя съ Никодимомъ, въ какомъ Евангеліи читаются слова: „Ты еси Петръ“, въ какомъ посланіи слова: „Себе умалилъ, зракъ раба примѣ“.

3) Объ испытаніяхъ по *общей церковной исторіи* въ *Кіевской* академіи испытательная коммиссія представила слѣдующій отзывъ:

1) По исторіи церкви апостольской экзаменовавшіеся обнаружили знаніе не довольно отчетливое. Коммиссія не находитъ возможнымъ объяснить это тѣмъ, что въ семинаріяхъ исторія церкви апостольской, по требованію программы, излагается только въ общихъ, основныхъ чертахъ: экзаменовавшіеся не могли дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ на существенные въ исторіи церкви апостольской во-

просы, которые къ тому же не должны бы затруднять прошедших курсъ послѣдовательнаго чтенія св. писанія новаго завѣта, въ частности дѣявій апостольскихъ. Одинъ изъ экзаменовавшихся не могъ разсказать исторіи учрежденія діаконовъ и не зналъ повода къ этому установленію; другой опредѣлилъ время собора апостольскаго прежде перваго великаго путешествія ап. Павла и не могъ уяснить, что вызвало этотъ соборъ; третій не зналъ, кто были главные дѣятели на соборѣ и какъ происходилъ соборъ; четвертый полагалъ, что церковь антиохійскую основалъ ап. Павелъ; нѣкоторые не могли послѣдовательно разсказать исторію великихъ путешествій ап. Павла, его проповѣди въ Аѳинахъ, послѣдняго пребыванія въ Іерусалимѣ (экзаменовавшійся смѣшалъ послѣднее посѣщеніе Іерусалима Павломъ съ первымъ по обращеніи), не могли назвать кого-нибудь изъ сотрудниковъ ап. Павла, не знали, кто такой Тимоѳей и проч. 2) По исторіи періода гоненій обнаружены экзаменовавшимися познанія болѣе основательныя, чѣмъ по исторіи церкви апостольской, но слабѣе, чѣмъ по исторіи періода вселенскихъ соборовъ: одинъ не могъ сказать опредѣленно, въ чемъ состоялъ споръ пасхальный и кто были выдающіеся участники спора; другого затруднилъ вопросъ о гностикахъ; третій не могъ назвать ни одного собора третьяго вѣка. 3) Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не имѣли о томъ или другомъ отцѣ церкви существенныхъ біографическихъ свѣдѣній, насколько то необходимо въ курсѣ церковной исторіи независимо отъ патрологіи, не

вошедшей въ программу семинарскаго образованія. Впрочемъ этотъ недостатокъ комиссія усматривала и въ прежнее время. 4) По церковной и вообще древнейгеографіи экзаменовавшіеся въ настоящій разъ обнаружили больше знанія, чѣмъ въ прежніе годы, хотя и теперь приходилось слышать такіе отвѣты: „Низибія—область“; „Мекка въ срединѣ Азіи“; „африканская церковь (при Августинѣ) обнимаетъ все южное побережье Средиземнаго моря и Египеть“; „въ Африкѣ, т. е. въ Египтѣ“. Вообще же экзаменовавшіеся въ настоящій разъ отвѣчали удовлетворительно, а нѣкоторые весьма удовлетворительно. Комиссія не признала возможнымъ поставить удовлетворительную отмѣтку только двумъ изъ экзаменовавшихся. На экзаменѣ по *тому же предмету* въ *Казанской* академіи замѣченъ былъ недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи и патрологическому отдѣлу. Одинъ изъ воспитанниковъ не могъ отвѣтить на вопросъ: въ какой Кесаріи былъ епископомъ Евсевій Кесарійскій; другой, перечисляя представителей Александрійской школы, позабылъ упомянуть о Климентѣ Александрійскомъ, и на вопросъ: кому принадлежитъ сочиненіе „Строматы“, отвѣчалъ: Діонисію Александрійскому; третій, перечисляя древнихъ апологетовъ христіанской церкви, позабылъ упомянуть объ Іустинѣ, а Тертуллиана назвалъ древнѣйшимъ и важнѣйшимъ; четвертый, отвѣчая о Тертуллианѣ, сказалъ, что этотъ учитель церкви относился къ философіи съ увлеченіемъ и объ отношеніи ея къ христіанству думалъ совершенно такъ же, какъ Оригенъ. По

церковной исторіи средних вѣковъ общій уровень знаній воспитанниковъ былъ значительно ниже. Воспитанники могли отвѣчать только о наиболѣе важныхъ событіяхъ этого періода, и то въ общихъ чертахъ; на вопросы, касающіеся частныхъ отвѣчать болшею частію отказывались. Одинъ изъ воспитанниковъ (астраханской семинаріи), отвѣчавшій до древней церковной исторіи весьма хорошо, по исторіи средних вѣковъ отвѣчать отказался, объяснивъ, что у нихъ въ семинаріи проходили исторію только до раздѣленія церквей. По новой церковной исторіи (со времени реформациі) воспитанники отвѣчать болшею частію отказывались, ссылаясь на то, что объ этомъ періодѣ церковной исторіи нѣтъ никакого учебника. На экзаменъ по *тому же предмету* въ *Московской* академіи изъ числа 66 воспитанниковъ семинарій, державшихъ повѣрочное испытаніе, получили балль 5 только двое, балль 4½ восемь, 4—пятнадцать, 3½—двадцать, 3—двадцать же и 2½—одинъ. Такимъ образомъ отвѣты вполне удовлетворительные дали только десять воспитанниковъ, составляющихъ менѣе шестой части всѣхъ явившихся на испытаніе, и между ними только два воспитанника (Византской и Тульской семинарій) дали отвѣты отлично хорошіе; отвѣтъ неудовлетворительный далъ одинъ воспитанникъ; остальные 55 воспитанниковъ дали отвѣты средняго достоинства, что можетъ служить показаніемъ не высокаго уровня, на какомъ стоитъ преподаваніе церковной исторіи въ тѣхъ семинаріяхъ, откуда явились воспитанники, подвергавшіеся испытанію. Коммиссія

находить не излишнимъ замѣтить, что отвѣты особенно недостаточные даны были по вопросамъ касавшимся исторіи русскаго раскола.

4) На повѣрочномъ испытаніи по *новой общей гражданской исторіи* въ С.-Петербургской академіи экзаменовавшіеся воспитанники вообще отвѣчали удовлетворительно. Лучшие отвѣты принадлежали 16-ти экзаменовавшимся, изъ нихъ: 1 изъ Могилевской семинаріи, 2 изъ Смоленской, 2 изъ Псковской, 2 изъ Рязанской, 1 изъ Саратовской, 1 изъ Орловской, 5 изъ Новгородской, 1 изъ Калужской и 1 изъ С.-Петербургской. Многие однакожъ изъ экзаменовавшихся дѣлали ошибки по хронологіи, генеалогіи, географіи и обнаружили неотчетливое знаніе историческихъ фактовъ, особенно воспитанники Рижской, Тверской, С.-Петербургской и Олонецкой семинарій. Изъ отвѣтовъ экзаменовавшихся и сдѣланныхъ ими заявленій коммиссія вывела слѣдующее заключеніе о происхожденіи этихъ ошибокъ: а) нетвердость въ познаніяхъ находится въ связи съ отсутствіемъ учебника по общей гражданской исторіи, который бы вполне соответствовалъ семинарской программѣ. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ принятъ учебникъ Иловайскаго, въ другихъ—Рождественскаго, въ третьихъ при изученіи исторіи до XVIII в. руководствуются учебникомъ Иловайскаго, а начиная съ XVIII ст.—Рождественскаго. б) Замѣчено, что познанія слабѣе по тѣмъ отдѣламъ, гдѣ общая гражданская исторія прѣходится совмѣстно съ русскою. Такъ какъ тоже явленіе замѣчено было и относительно русской исторіи на повѣроч-

номъ экзаменѣ по русской гражданской исторіи въ С.-Петербургской академіи въ 1876 г., то невольно рождается мысль, что совмѣстно преподаваніе общей и русской гражданской исторіи въ томъ видѣ, какъ оно поставлено въ семинаріяхъ въ настоящее время, не всегда содѣйствуетъ отчетливому усвоенію предмета. в) Неполная удовлетворительность познаній объясняется также не вполне пѣлесообразнымъ отношеніемъ преподавателей къ семинарской программѣ. Отдѣлы объ образованіи и вообще все, что не имѣетъ для себя прямого вопроса въ программѣ, выпускаются изъ учебника. Отсюда происходитъ съ одной стороны, что исторія принимаетъ характеръ перечня однихъ внѣшнихъ событій, безъ должной оцѣнки внутренней жизни, съ другой—что нѣкоторыя внѣшнія событія не уясняются съ точки зрѣнія причинъ, ихъ вызвавшихъ. Такъ напр. вслѣдствіе пропуска отдѣла о литературномъ движеніи во Франціи въ XVIII в. и о дѣятельности энциклопедистовъ не уясняется происхожденіе Французской революціи. Подобное отношеніе къ учебнику, пропуска и сокращенія имѣютъ для себя основаніе въ буквѣ семинарской программы, хотя едва ли они оправдываются ея смысломъ и самою сущностью дѣла, ибо программа, ставя заголовокъ событія, предполагаетъ, что оно будетъ выяснено преподавателемъ со стороны причинъ и слѣдствій; далѣе программа, предпосылая исторіи революціи трактаты о возрожденіи наукъ и искусствъ и о гуманистахъ, даетъ понять, что подготовленіе умовъ къ такимъ движеніямъ, какъ реформація, революція, не должно

быть оставляемо безъ вниманія; наконецъ она, рекомендуя въ объяснительной запискѣ пособія для воспитанниковъ и наставниковъ, допускаетъ возможность не сокращенія учебниковъ, но даже восполненіе ихъ съ помощью пособій. Между тѣмъ обнаружено, что дополненія не дѣлаются даже въ случаяхъ, требуемыхъ буквой программы. Такъ напр. въ отдѣлѣ о реформаціи въ Англіи есть вопросъ о Кранмерѣ. Одинъ изъ экзаменовавшихся, которому былъ предложенъ этотъ вопросъ, отвѣчалъ, что объ этомъ имъ не было преподаано въ семинаріи, вѣроятно потому, что въ учебникѣ Иловайскаго о Кранмерѣ ничего не сказано. Впрочемъ нужно замѣтить, что указанное отношеніе преподавателей къ программѣ и учебникамъ не составляетъ общей принадлежности всѣхъ семинарій, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ господствуетъ другое вполне раціональное отношеніе, мало того случается, что въ семинаріяхъ, въ которыхъ есть параллельныя отдѣленія, объ эти системы существуютъ рука объ руку. Изъ отвѣтовъ и объясненій воспитанниковъ Новгородской семинаріи видно, что въ нормальныхъ классахъ отдѣлы объ образованіи преподавались, а въ параллельныхъ отдѣленіяхъ тѣхъ же классовъ—нѣтъ. г) Наконецъ ошибки экзаменовавшихся въ географіи свидѣтельствуютъ о томъ, что при изученіи исторіи мало обращалось вниманія на стѣнныя карты и историческіе атласы.

5) На экзаменѣ по *русской гражданской исторіи* въ *Казанской* академіи замѣчено было, какъ и прежде, что новая исторія проходитъ вообще въ семина-

ряхъ не вполне обстоятельно. Въ Тамбовской семинаріи проходили только до царствованія Екатерины II.

6) На экзаменѣ по *логикѣ* въ *Кіевской* академіи изъ 58 воспитанниковъ 20 дали отвѣты очень хороше, 32—удовлетворительные и 6—неудовлетворительные. Принимая во вниманіе, что логика изучаема была воспитанниками семинарій за четыре года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія находить такой результатъ удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что большая часть отвѣтовъ даваема была не по заученному тексту учебника, а по собственному разумѣнію воспитанниками существа дѣла. Тѣмъ не менѣе комиссія желала бы видѣть въ воспитанникахъ семинарій болѣе отчетливое знаніе и болѣе прочное, практическое усвоеніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, особенно отдѣла объ умозаключеніяхъ: этотъ отдѣлъ логики, какъ замѣчено было комиссіею, къ сожалѣнію, усвоенъ воспитанниками далеко непрочно и неосновательно; слѣдовъ практическаго упражненія воспитанниковъ въ силлогистикѣ и навыка въ ней комиссія не замѣтила. Лучшіе отвѣты получены отъ воспитанниковъ *Волынской*, *Кіевской* и *Тифлисской* семинарій.

7) Воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ *С.-Петербургской* академіи повѣрочному экзамену по *греческому языку*, оказались приготовленными болѣею частию удовлетворительно, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, не выдержавшихъ испытанія (6 изъ 83). Лучшіе изъ выдержав-

шихъ испытаніе, которыхъ не меньше одной трети всего числа, показали основательныя познанія въ языкѣ какъ по письменному упражненію, состоявшему изъ перевода съ русскаго на греческій, такъ и по устнымъ отвѣтамъ, состоявшимъ изъ перевода съ греческаго на русскій, съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Эти воспитанники на письмѣ выразили достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, а при устномъ испытаніи одинаково не стѣснялись переводить какъ прозу, такъ и поэзію. Остальные хотя владѣютъ меньшими познаніями и опытностію, но также способны къ слушанію академическихъ лекцій; изъ всѣхъ выдержавшихъ испытаніе только двое подали письменное сочиненіе не совсѣмъ оконченнымъ въ данномъ количествѣ и въ данное время, а при выборѣ перевода съ греческаго языка на русскій изъ прозы или поэзіи всѣ они раздѣлялись на двѣ почти равныя части. Недостатки знанія, требующіе исправленія, состояли отчасти въ нетвердомъ памятованіи грамматическихъ правилъ, составляющихъ особенности греческаго языка въ отличіе отъ латинскаго и другихъ языковъ, главнымъ же образомъ въ безотчетномъ или невнимательномъ поставленіи удареній, придыханій и другихъ знаковъ. Больше всѣхъ умѣнья изобгаты такихъ недостатковъ на письмѣ, равно какъ и больше твердости въ знаніи языка на устномъ испытаніи, замѣчено у воспитанниковъ Новгородской, Рязанской и Тверской семинарій, а слабѣ подготовленными по греческому языку сравнительно съ другими

оказались воспитанники Вологодской, Минской, Костромской и Орловской семинарій. На повѣрочномъ испытаніи по *тому же предмету* въ Киевской академіи экзаменовавшіеся (оказались: 1) достаточно знакомыми съ авторами, предложенными имъ для перевода—Гомеромъ, Геродотомъ, Демосоеномъ и Платономъ объясняли особенности этихъ писателей, причѣмъ большинство удовлетворительно знали общія правила просодіи, размѣръ гекзаметра и скандированіе его, такъ что изъ 60 чел. державшихъ экзаменъ только двое получили неудовлетворительныя баллы. 2) При общей удовлетворительности отвѣтовъ выдающіеся недостатки ихъ касались: а) грамматической стороны и въ частности фонетики. Многіе изъ воспитанниковъ, зная грамматическія формы языка, не могли разумно объяснить самыхъ обыкновенныхъ фонетическихъ законовъ: ассимиляціи буквъ, ихъ измѣненія, растяженія и т. под. Этотъ недостатокъ, такъ замѣтный и при томъ въ значительной степени въ воспитанникахъ семинарій, безъ сомнѣнія происходитъ отъ старинной методы преподаванія этимологии въ духовныхъ училищахъ; б)—литературной стороны. Воспитанники обнаруживаютъ малое знакомство съ содержаніемъ переводимыхъ въ семинаріи сочиненій, затрудняясь представить краткія свѣдѣнія о Гомерѣ, Геродотѣ, Демосоенѣ, или же изложить въ общихъ чертахъ содержаніе Иліады, исторіи Геродота, рѣчей Демосоена и т. п. 3) Лучшіе баллы получили воспитанники семинарій—волынской (изъ 12 воспитанниковъ пятеро имѣютъ

по 5, 4^{1/2} и 4, трое—по 3^{1/2}, а четверо по 3), екатеринославской (двое—по 5 и одинъ—волонтеръ—3^{1/2}), рязанской и таврической (по одному воспитаннику, и оба по 5), владимірской (4^{1/2} и 4), полтавской (одинъ—5, одинъ 4 и двое по 3^{1/2}), подольской (одинъ—5, одинъ—4^{1/2}, одинъ—3^{1/2} и двое по 3), отчасти кіевской (одинъ—5, одинъ 4, двое—по 3^{1/2}, четверо же—по 3) и воронежской (одинъ 5, одинъ 3^{1/2} и одинъ 3). Неудовлетворительные баллы получили изъ кишиневской семинаріи (казенный) и изъ полтавской (волонтеръ). Комиссія, производившая испытаніе по *латинскому* языку, донесла, что ею замѣчено болѣе и болѣе возвышающееся, сравнительно съ прежними годами, знаніе студентами семинарій латинскаго языка вообще и преимущественно возрастающее знакомство съ латинскими классиками, изъ коихъ даже труднѣйшихъ, какъ напр. Тита Ливія, многіе воспитанники семинарій переводили довольно удовлетворительно; замѣчено также болѣе совершенное знаніе этимологіи языка и его грамматическихъ и синтаксическихъ формъ. Менѣе удовлетворительные отвѣты даны были немногими воспитанниками, оказавшимися слабыми по своимъ познаніямъ и въ другихъ предметахъ и не принятыми въ академію, а также воспитанниками тифлисской семинаріи, изъ коихъ одинъ (Аладовъ) вовсе и не держалъ экзамена по латинскому языку, такъ какъ онъ не обучался ему, окончивъ курсъ въ сей семинаріи въ 1875 году до преобразования ея. На экзаменахъ по *древнимъ языкамъ въ казанской академіи* не бы-

ло замѣчено на приѣмныхъ испытаніяхъ выдающихся пошибокъ. Испытательная коммиссія по *древнимъ языкамъ въ московской академіи* заявила, что студенты семинарій, явившіеся въ числѣ 66 человекъ, получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 11, по латинскому 6; балль 4½ по греческому 4, по латинскому 3; балль 4 по греческому языку 8, по латинскому 13; балль 3½ по греческому 4, по латинскому 2; балль 3 по греческому 7, по латинскому 6; балль 2 по греческому 2. Изъ этого перечня видно, что въполнѣ удовлетворительно отвѣчали 45 человекъ. Отличныя отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: тульской (5 человекъ), новгородской и рязанской (по 2 человека), московской, тверской, калужской, витебской, воронежской и смоленской (по одному человеку). Вообще должно сказать, что изученіе древнихъ языковъ въ семинаріяхъ годъ отъ году значительно улучшается.

8) Для испытанія въ *письменныхъ упражненіяхъ въ с.-петербургской академіи* даны были экзаменованнымъ воспитанникамъ двѣ темы: одна по *священному писанію Ветхаго Завета* и другая по *педагогикѣ*. По первому предмету предложено было объяснить одно мѣсто изъ Пралтири (109, 3, 4), имѣющее отношеніе къ Мессіи. Большая часть воспитанниковъ объясняютъ предложенный текстъ только на основаніи свидѣтельств Новаго Завета и изображеній, заимствованныхъ изъ христіанской догматики. Вниманіе къ параллельнымъ, съ мессіанскимъ же мѣстамъ Ветхаго Завета, особенно си-

стематическаго вниманія, не показаль почти никто. Никто не счоль также нужнымъ обратить вниманіе на буквальный смыслъ текста въ строгой связи его со всѣмъ содержаніемъ псалма. Нѣкоторое стремленіе объяснить текстъ изъ Ветхаго Завета, взятый путемъ сопоставленія его съ другими сходными ветхозавѣтными же мѣстами, замѣтно у воспитанниковъ литовской семинаріи и одного изъ архангельскихъ. Въ формальномъ отношеніи все воспитанники, безъ исключенія, показываютъ болѣе или менѣе достаточное умѣнье правильно мыслить и излагать свои мысли. Лучшія сочиненія принадлежать воспитанникамъ литовской и архангельской семинарій. Изъ 16-ти новгородскихъ воспитанниковъ семь заслужили балль 4½ и ни одного менѣе 4-хъ. Для письменнаго испытанія по педагогикѣ желавшимъ поступить въ академію была предложена тема: „оцѣнка такъ называемой обязанности обученія“ съ точки зрѣнія цѣли, тѣмъ которой она хочетъ достигнуть; съ точки зрѣнія (дидактической) ея стоимости, какъ средства для этой цѣли, и съ заключительнымъ сужденіемъ о томъ, имѣетъ ли дидактика при настоящемъ ея развитіи заслуженное право рекомендовать означенное принудительное мѣропріятіе“. Изъ 83-хъ соискателей нашлись 8 человекъ, изъ которыхъ одни подвѣдывательностию обученія разумѣли систему принудительныхъ мѣръ, каковой учитель можетъ и пользоваться въ школѣ, вмѣсто мѣръ въ распоряжающихся; другіе разумѣли свойство, принадлежащее обученію школьному, въ отличіе отъ естественнаго обу-

ченія безъ книгъ, по личному опыту. Взамѣнъ этого есть возможность указать на не меньшее число и такихъ, которые довольно достаточно знакомы съ исторіей вопроса за границей и у насъ и съ данными, которыя представляетъ практика тѣхъ странъ, гдѣ обязательность обученія введена. Большинство же, находящееся среди этихъ крайностей, въ общемъ оказалось настолько знакомо съ вопросомъ, чтобы обсуждать его по направленіямъ, которыя намѣчены въ задачѣ. При обсужденіи по первому условію темы (съ точки зрѣнія цѣли) нѣкоторые дѣлали скачекъ—опускали изъ виду, или можетъ предполагали само собой разумѣющейся прямую цѣль—всеобщность, поголовность обученія,—которой хотеть достигать обязательность, и непосредственно принимались за оцѣнку ея, судя по цѣлямъ, которыхъ достигаетъ всякое вообще обученіе. При этомъ нужно однако замѣтить, что не только эти соискатели, но и вообще рѣдкіе уклонялись отъ соблазна потрактовать о возвышенности цѣлей обученія и остановиться на излюбленномъ въ настоящее время разъясненіи, что обученіе имѣетъ въ виду не одну голову, но должно быть воспитывающимъ. Второе условіе темы только одного не предостерегло отъ обычной въ литературѣ манеры—вмѣсто оцѣнки обязательности обученія съ какихъ нибудь дидактическихъ точекъ оцѣнять ее съ точки зрѣнія денежной осуществимости. Но взамѣнъ этого не малое количество находило достаточнымъ свести дидактическую оцѣнку мѣры къ постановленію ея достоинства въ зависимость

отъ педагогической образованности учителей— хороши учителя и мѣра признается хорошимъ средствомъ, не хороши— и она отвергается, какъ средство. Третье условіе темы нѣкоторыми было оставлено безъ вниманія; нѣкоторымъ же дало случай высказать знанія по дидактикѣ и сдѣлать общую оцѣнку ея теперешнему содержанію; хотя безспорно, что само собой напасть на эту мысль и повести дѣло непринужденно, довольно полно и даже не безъ теплоты удалось собственно поступающимъ изъ псковской семинаріи. Вопросъ рѣшался соискателями въ обѣ стороны; численное большинство оказывается за обязательность; интеллигентное большинство противъ ея. Изъ поборониковъ обязательности только единицы объясняли нежеланіе народа учить дѣтей памятью о старой школѣ и ея всесторонней негодности; опять только единицы не полагали, что народъ имѣеть предубѣжденіе противъ школъ. Остальные съ такой силой и рѣшительностью говорятъ о невѣжествѣ, мракобѣси и т. д. народа, которая походила бы на неизвинительную безцеремонность, еслибы бы не было понятно, что для желающихъ продолжить свое образованіе далѣе средней ступени нерасположеніе къ образованію есть самый тяжкій, смертный грѣхъ. Это выдающійся недостатокъ. Замѣчая его, нельзя упускать изъ виду гораздо большаго количества прекрасныхъ, даже совсѣмъ новыхъ мыслей, которыя надуманы какъ защитниками, такъ и противниками обязательности. Вообще сочиненія, отмѣченныя баллами, начиная съ 4, про-

изводятъ удовлетворительное впечатлѣніе; о получившихъ же полный баллъ кажется слѣдуетъ сказать, что они поступаютъ въ академію со способностію къ мышленію, вполне уже сложившеюся.

Въ *Кіевской* академіи пробныя сочиненія по *священному Писанію* оказались, по внѣшней формѣ изложенія, въ большинствѣ удовлетворительными; уклоненій отъ грамматическихъ правилъ встрѣчалось не много, и эти отступленія повидимому были скорѣе случайными, чѣмъ заисѣвшими отъ незнанія. По содержанію выдающихся сочиненій было весьма мало; ясностію и отчетливостію въ мысляхъ, послѣдовательностію въ развитіи отличались также не многія сочиненія; большая часть сочиненій принадлежала къ посредственнымъ, наполненнымъ общими сужденіями; нѣсколько сочиненій было даже ниже посредственности. Сочиненія *философскаго* содержанія вообще найдены удовлетворительными. Изъ этихъ сочиненій видно, что писавшіе ихъ обладаютъ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній по философіи; нѣкоторые обнаружили при этомъ и умѣнье излагать ясно и въ порядкѣ усвоенныя ими понятія по этому предмету. Но значительная часть сочиненій, напротивъ, отличается недостаткомъ связнаго и послѣдовательнаго изложенія мыслей: не смотря на значительный объемъ сочиненій, встрѣчаются нерѣдко повторенія одного и того же, уклоненія въ сторону отъ главнаго предмета разсужденія, неожиданные переходы отъ одной невыясненной достаточно мысли къ другой. наконецъ слишкомъ неравномѣрные отвѣты по раз-

личнымъ, хотя и одинаково важнымъ частямъ предложеннаго вопроса, а именно случается, что относительно одной части вопроса сказано много, относительно же другой, напротивъ, мало. Нѣкоторые любятъ обращаться къ примѣрамъ,—пріемъ конечно заслуживающій одобренія, но кромѣ того, что примѣры берутся не вполнѣ подходящіе, большею частію не дѣлается при этомъ необходимаго разъясненія, изъ котораго было бы видно, что собственно хотѣлъ авторъ подтвердить приведеннымъ имъ примѣромъ. Другіе на оборотъ ограничиваются слишкомъ общими мѣстами, при томъ изложенными иногда столь неопредѣленно, что трудно бываетъ понять мысль автора, если только она была у него. Что касается языка, то и въ этомъ отношеніи замѣчаются важные недостатки. Нерѣдко употребляются слова вполнѣ неудачно подобранныя, далеко не выражающія того, что имѣлось въ виду сказать; иногда же встрѣчаются выраженія вульгарныя, слишкомъ плоскія и грубыя. У многихъ замѣтна привычка къ употребленію искусственныхъ и иностранныхъ, вмѣсто простыхъ и натуральныхъ, скотовыраженій; часто также встрѣчаются многословіе и витіеватость фразы, далеко не соответствующія простотѣ содержанія. Большинство любитъ длинныя, иногда вовсе неидущія къ дѣлу, вступленія. Вообще рѣдко приходится видѣть въ сочиненіяхъ студентовъ семинарій строгій порядокъ изложенія, а также правильный и достаточно обработанный языкъ. Изъ 60-ти пріемныхъ сочиненій по *словесности* могутъ быть названы без-

упречными и по содержанию и по логическому строю мыслей, и по изложению и грамматической правильности только 7 сочинений. Это сочинения некоторых из воспитанников семинарий Волынской, Подольской, Полтавской, Тверской и Харьковской. Сочинения воспитанников Воронежской, Екатеринославской, Курской, Тверской и Харьковской семинарий почти все написаны грамматически правильно. Затѣмъ въ остальныхъ сочиненіяхъ встречаются какіе-либо недостатки или въ содержаніи, развитіи и изложеніи мыслей, или въ чистотѣ языка и правописаніи. Большею частію эти недостатки нужно приписать недостаточности письменныхъ упражненій и чтенія литературныхъ образцовъ, но есть и такіе недостатки, которые зависятъ отъ племеннаго происхожденія студентовъ изъ грузинъ, молдаванъ, болгаръ и др. Частнѣйшія различія въ достоинствѣ сочиненій студентовъ разныхъ семинарій слѣдующія: 1) Изъ 13-ти воспитанниковъ Волынской семинаріи 4 написали сочиненія, принадлежащія къ числу лучшихъ сочиненій и по содержанию и изложению, и по грамматической правильности; одинъ написалъ сочиненіе, хорошее по мыслямъ и изложению, но съ некоторыми грамматическими ошибками; одинъ, при хорошемъ содержаніи и строѣ мыслей, допускаетъ искусственныя выраженія и неправильное словосочетаніе („не видна будетъ свободная и живая душа автора, а духъ угнетенный въшнейю законностью“, „безупречность нравственностію“, „примѣрность дѣйствій“, „пользуется выгодными мнѣніями о себѣ“);— три студен-

та, при небогатомъ содержаніи и односторонности рѣшенія вопроса, написали сочиненія правильно въ грамматическомъ отношеніи; сочиненія остальныхъ 5-ти студентовъ имѣютъ недостатки логическіе и грамматическіе. У однихъ изъ этихъ послѣднихъ замѣчаются грамматическія ошибки, иногда довольно значительныя („всякого“, „какъ бы остроумно не доказываль“, „вполномъ смыслѣ“, „должно руководится“, „отдѣльные личности“); у другихъ видно желаніе щегольнуть высокопарными и иностранными словами, которыя притомъ же пишутся неправильно (*ritor*, *elocucіія*); у одного все почти сочиненіе состоитъ изъ механическаго сдѣлленія искаженныхъ и не идущихъ къ дѣлу отрывковъ изъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. 2) Изъ студентовъ Кіевской семинаріи, кромѣ одного болгарскаго уроженца, писали сочиненія 8 человекъ. Изъ нихъ 3 написали довольно удовлетворительныя сочиненія, не принадлежащія впрочемъ къ лучшимъ сочиненіямъ; но изъ нихъ одно только сочиненіе написано грамматически правильно, а у семи остальныхъ встрѣчаются или орфографическія ошибки („искусно“, „своекористный“, „каторіе“, „стоитъ обратится“), или даже прямое нарушеніе грамматическаго смысла. Встрѣчаются неестественныя обороты рѣчи, неправильная разстановка словъ и т. под. („готовы были и даже проливали слезы“, „чему они старались и другихъ убѣдить“, „такого оратора съ вниманіемъ слушали, который былъ доброй жизни“). Въ большинствѣ сочиненій студентовъ Кіевской семинаріи замѣчается недоста-

токъ органической связи въ мысляхъ и прочныхъ доказательствъ, повтореніе мыслей и т. п. 3) Изъ шести сочиненій воспитанниковъ Подольской семинаріи одно принадлежитъ къ самымъ лучшимъ сочиненіямъ во всемъ курсѣ; другое, при хорошемъ содержаніи и изложеніи, заключаетъ въ себѣ двѣ значительныя грамматическія ошибки; два сочиненія принадлежатъ къ посредственнымъ и два къ слабымъ. Главные недостатки послѣднихъ 4-хъ сочиненій заключаются въ робкихъ, избитыхъ и бездоказательныхъ мысляхъ, повтореніи ихъ, въ недостаткѣ плавности изложенія, въ темнотѣ, сбивчивости, вычурности и вульгарности выраженій („признаніе такого свойства оратора за необходимое“, „жизнь такого челоѣка будетъ самымъ доказательствомъ его словъ“, „проникнутымъ глубокимъ сочувствіемъ“, „пойдутъ плясать по своему“, „онъ владѣтъ даромъ слова говорить краснорѣчиво“) и въ орфографическихъ ошибкахъ („пьянство“, „предмѣтъ“, „дѣла и правы“, „обмануль судій“, „жизнею“, „словъсехъ“). 4) Пять студентовъ Полтавской семинаріи всѣ написали сочиненія болѣе или менѣе удовлетворительно, такъ что сочиненіе одного изъ нихъ принадлежитъ къ лучшимъ въ курсѣ, а остальные — къ очень хорошимъ, и нѣтъ ни одного сочиненія посредственнаго или слабаго. Впрочемъ и въ сочиненіяхъ Полтавскихъ студентовъ встрѣчаются орфографическія ошибки („о усовершенствованіи“, „Демосфень“, „какъ бы краснорѣчиво о не говорилъ“, „гнустность“). 5) Три студента Ека-

3½) въ среднемъ выводѣ, а не особенно выдающіяся въ средѣ другихъ сочиненій, но почти безъ грамматическихъ ошибокъ. Есть только небольшія несправильности въ знакахъ препинанія. 6) Изъ трехъ студентовъ Орловской семинаріи двое написали сочиненія хорошия очень, а одинъ — невыдающееся ничѣмъ особеннымъ. Въ одномъ изъ нихъ замѣчается сдвоенность въ возрѣвіи на нѣтъ предметъ, въ другомъ — схоластическій схематизмъ мыслей, въ третьемъ — логическій докрутъ мыслей и болтовня. Есть неумѣлыя и вульгарныя выраженія („недостаточно всходить только на кафедру“, „стать на одну доску съ проповѣдникомъ“, „въ себѣ самомъ дать примѣры для подражанія“) и ошибки орфографическія („суще-ственныхъ“, „неизчерпаемое“, „качества, которые“). Въ одномъ сочиненіи замѣтно неумѣстное употребленіе иностранныхъ словъ („стимуль“, „посты“, „регуляторъ“, „норма“, универсальный“). 7) Изъ студентовъ Воронежской семинаріи двое написали сочиненія хорошия очень, въ среднемъ выводѣ. 3½) и безъ грамматическихъ ошибокъ, но третій студентъ, изъ волонтеровъ написалъ слабое по смысламъ и изложенію сочиненіе, съ неоднократнымъ нарушеніемъ грамматическаго смысла. 8) Два студента Владимірской семинаріи написали хорошия сочиненія, но невыдающіяся изъ ряда обыкновенныхъ. У обоихъ попадаются ошибки противъ орфографіи и знаковъ препинанія и неестественныя обороты ррѣчи („ничто важное не обходиль, ораторъ“, „ничего и говорить“, „оботвсьмъ“, „этого“). 9) Два студента Одесской семинаріи написали сочине-

нія довольно хорошія по мыслямъ; но въ одномъ замѣчается амплификація и недостатокъ связности мыслей и въ обоихъ изрѣдка ореографическія ошибки („несомнененъ“, „первыя проповѣдники“). 10) Изъ двухъ студентовъ Смоленской семинаріи одинъ написалъ сочиненіе удовлетворительное по содержанию и мыслямъ, съ одной только грамматической ошибкой, а другой посредственное, съ темными, обоюдными и неправильными оборотами рѣчи, ореографическими ошибками и нарушеніемъ грамматическаго смысла рѣчи („жизнею“, „дурного“, „древніе требовали отъ ораторовъ тоже самое“, „не скрывающій даже дурныхъ результатовъ отъ дурного рѣшенія извѣстнаго дѣла“). 11) Сочиненіе двухъ студентовъ Тифлисской семинаріи едва можно назвать удовлетворительными по содержанию и мыслямъ. Мысли, — довольно общія и казенныя, — развиваются не совсѣмъ послѣдовательно и складно. Замѣчаются также излишнее разглагольствованіе, неправильные обороты рѣчи и ореографическія ошибки. 12) Изъ студентовъ Харьковской семинаріи одинъ написалъ весьма хорошее сочиненіе, лучшее изъ всѣхъ; другой — просто удовлетворительное, невыдающееся изъ ряда обыкновенныхъ и даже страдающее недостаткомъ органическаго развитія мыслей, общими мѣстами и неправильнымъ употребленіемъ словъ („ораторъ является лицомъромъ, — качествомъ“). Ошибки противъ ореографіи не встрѣчаются. 13) Изъ двухъ студентовъ Черниговской семинаріи одинъ написалъ удовлетворительное, а другой едва удовлетворительное по мыслямъ и изложенію сочиненіе.

У втораго — мысли довольно общія и вялыя и изрѣдка встрѣчаются неудачныя выраженія и орфографическія ошибки („въ концѣ сказаннаго слѣдуетъ сказать“, „также сильно, какъ“, „однаго члена“). 14) Изъ семинарій Кишиневской, Курской, Рязанской, Таврической, Тверской и Тобольской и изъ гимназій Рижской явилось по одному воспитаннику. Воспитанникъ Рижской гимназій и студенты семинарій Курской, Рязанской и Тверской написали сочиненія безошибочно въ орфографическомъ отношеніи; но между сочиненіями ихъ есть разница во внутреннемъ содерженіи и изложеніи. Студентъ Тверской семинаріи написалъ одно изъ лучшихъ сочиненій во всѣхъ отношеніяхъ. Сочиненія воспитанника Рижской гимназій и студентовъ семинарій Курской и Рязанской могутъ быть названы просто удовлетворительными, не выдаются изъ ряда обыкновенныхъ и имѣютъ нѣкоторые недостатки въ изложеніи. Въ сочиненіи воспитанника Рижской гимназій, при недостаткѣ строгой послѣдовательности мыслей и при отрывочности ихъ, замѣчаются несвойственные русскому языку обороты рѣчи („и такъ могло быть и между ораторами“, „древніе требовали весьма многое отъ оратора“) и неправильное употребленіе знаковъ препинанія. У студента Курской семинаріи замѣчается повтореніе мыслей и мѣстами — неправильное употребленіе знаковъ препинанія; у студента Рязанской семинаріи — односторонность рѣшенія вопроса, темныя выраженія („воодушевленными отъ Св. Духа въ чрезвычайномъ дарѣ“) и въ одномъ случаѣ — нарушеніе грам-

матическаго смысла рѣчи. Хорошо по содержанию и изложенію мыслей сочиненіе студента Таврической семинаріи, но страдает нѣкоторыми орфографическими ошибками („актерст-зовать“), неупотребительными выраженіями („отлынетъ“) и въ одномъ мѣстѣ нарушеніемъ грамматическаго смысла. Сочиненіе студента Тобольской семинаріи, при наивной образности представленія, страдает по мѣстамъ неестественнымъ словосочиненіемъ („неудовольствіе тѣмъ, кого хвалили“) и орфографическими ошибками („этаго искусства, присма-триваться“, „не добросердечныя поступки“). Слабѣе всѣхъ въ этой группѣ сочиненіе студента Кишиневской семинаріи. Оно отвѣчаетъ не прямо на вопросъ, непослѣдовательно по мыслямъ и заключаетъ въ себѣ неправильные обороты рѣчи („въ справедливости этого можно представить примѣръ“) и орфографическія ошибки („кафедра“, „сколько не читаю“, „безъ искусны“).

Въ *Московской* академіи дана была тема для сочиненія по *догматическому богословію*. Сочиненія нѣсколько уступають устнымъ отвѣтамъ по тому же предмету. Семь сочиненій отмѣчены балломъ 5; четырнадцать— $4\frac{1}{2}$; тридцать шесть—4; три— $3\frac{1}{2}$; четыре—3; два— $2\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ на 57 отлично, весьма и очень хорошихъ сочиненій приходится 7 хорошихъ и 2 неудовлетворительныхъ; въ среднемъ выводѣ получается балль 4. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій: Тульской (3 сочиненія), Московской (2), Виѣанской (1), Тверской (1). Студентамъ послѣднихъ двухъ семинарій

принадлежать два неудовлетворительныхъ сочиненія, отмѣченныя балломъ 2^{1/2}.

Въ *Казанской* академіи письменные отвѣты испытуемыхъ, писанные на темы: а) по *богословію*: „Богословское ученіе о вліяніи Промысла на судьбы царствъ и народовъ“, б) по *философіи*: „Нравственный законъ, присущій сознанию человѣка, исключительно ли зависитъ отъ внѣшняго опыта каждаго, или же содержитъ въ себѣ элементъ сверхъ опытный“ и в) по *словесности* воспитаннику Рижской гимназіи: „Значеніе Ломоносова въ исторіи русской литературы“, какъ видно изъ отзывовъ наставниковъ, которыми даны были эти темы и которые читали представленныя на нихъ сочиненія, вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Общій недостатокъ сочиненій по богословію заключается (по отзыву профессора, читавшаго эти сочиненія) въ монотонности стиля: „читая эти сочиненія, говоритъ рецензентъ, чувствуешь, что авторы подавлены были непреодолимою боязнію отрѣшиться отъ буквы учебниковъ, въ которыхъ установлена общая точка зрѣнія на предметъ, обозначенный въ темѣ“. Существенный недостатокъ сочиненій по философіи, по отзыву профессора, разсматривавшаго эти сочиненія, составляетъ неточность выраженій, доходящая иногда до путаницы понятій, что г. рецензентъ объясняетъ спѣшностію работы и ажитированностію авторовъ во время работы.

Церк. Вѣст. част. *Общ.* № 25-й.

IV.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награждены похвальными листами церковные старосты: 20 Юня Покровской церкви м. Груни, Зѣньковскаго уѣзда, казенный крестьянинъ Трофимъ *Куликъ*; Петро-Павловской церкви с. Малой-Павловки, того-же уѣзда, козакъ Владиміръ *Дейко*; Покровской церкви с. Комышей, того-же уѣзда, козакъ Петръ *Заброда*,—по вниманію къ ихъ неуврачковой, постоянно усердной и полезной службѣ; 22—Георгіевской церкви м. Чигринъ Дубровы, Кременчугскаго уѣзда, козакъ Петръ *Запорожець*; Архангело-Михайловской церкви с. Комаровки, Кобелякскаго уѣзда, козакъ Симоонъ *Гресь* и помощникъ послѣдняго козакъ Аѳанасій *Бырченко*,—въ засвидѣтельствованіе отличной и полезной службы ихъ для Божія храма.

Опредѣлены исправляющими должность псаломщиковъ: 20 Юня старшій унтеръ-офицеръ Назарій *Капустянский*,—къ Дмитріевской церкви с. Рокитъ, Хорольскаго уѣзда; 27—священническій сынъ Иванъ *Мариниченко*,—на первое мѣсто къ Иоанно-Предтечинской церкви с. Пригаровки, Кобелякскаго уѣзда;—учитель Хаенковскаго народнаго училища, Косьма-Зимбалева, — на первое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго уѣзда;—священническій сынъ Яковъ *Прихожій*,—къ Покровской церкви м. Соголки, Кобелякскаго уѣзда; 29—сынъ діакона Стефанъ *Лукьяновъ*,—на вто-

рое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви м. Омельника, Кременчугскаго уѣзда, съ предоставленіемъ ему полнаго псаломщицкаго жалованья; пономарское-же мѣсто при сей церкви, на которомъ состоялъ Каменецкій велѣно считать закрытымъ.

Перемѣщены: священники: 22 Іюня Михайловской церкви с. Обычева, Прилукскаго уѣзда, Іоаннъ Совѣтовъ, — на настоятельское мѣсто къ Преображенской церкви с. Згуровки, того-же уѣзда, съ утверженіемъ его въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища; — Преображенской церкви с. Гусинець, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ Клепачевскій, — къ Георгіевской церкви с. Бѣлошапокъ, Пирятинскаго уѣзда; 22 Іюня *діаконъ* Архангело-Михайловской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда, Іосифъ Гудиловъ, — на псаломщицкое мѣсто къ Покровской церкви с. Коноваловки, Константиноградскаго уѣзда; на мѣсто же его — Покровской церкви м. Соколки, того-же уѣзда, Николай Кузѣма; *исправляющие должность псаломщиковъ:* 20 Іюня Николаевской церкви с. Бригадировки, Кобелякскаго уѣзда, Александръ Грудницкій и Іоанно-Предтечинской церкви с. Гавронецъ, Полтавскаго уѣзда, Митрофанъ Катуржевскій, — одинъ на мѣсто другаго; 27 — Георгіевской церкви с. Нижнихъ-Млиновъ, Полтавскаго уѣзда, Яковъ Ольшанскій, — къ Преображенской церкви с. Заочепскаго, Кобелякскаго уѣзда, на мѣсто-же его къ Георгіевской Нижнемлиновской церкви, — Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома Кирилль Погода.

Утверждены въ должностяхъ законоучителей священники: 21 Іюня Преображенской церкви м. Переволочны, Кобелякскаго уѣзда, Іоаннъ Олѣйниковъ, — при Переволоч-

лочнянскомъ народномъ училищѣ; 30—Михайловской церкви м. Кишеньки, того-же уѣзда, Владиміръ Басовичъ,—при Кишеньскомъ народномъ училищѣ.

Уволены заштатъ и. д. псаломщиковъ: 20 Іюня Димитріевской церкви с. Рокитъ, Хорольскаго уѣзда, Стефанъ Капустянскій;—Николаевской церкви м. Омельника, Кременчугскаго уѣзда, Иванъ Протопоповъ, согласно прошенію, съ отчисленіемъ изъ Епархіальнаго Вѣдомства; 26—Преображенской церкви с. Заочепскаго, Кобелякскаго уѣзда, Иванъ Иваницкій, по неспособности его къ исполненію своихъ обязанностей, съ отчисленіемъ изъ Епархіальнаго Вѣдомства; 27—Рождество-Богородичной церкви с. Круподеринець, Лубенскаго уѣзда, Стефанъ Ушацкій, согласно прошенію его.

Умершая 27 Іюня просфурія Покровской церкви с. Сторожевой, Полтавскаго уѣзда, вдова священника Марѳа Коломинская *исключается изъ списковъ.*

У.

ИЗВѢСТІЯ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Комитетъ по сооружецію православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ, отъ 26-го истекшаго Іюня обратился къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Полтавскому Іоанну, съ слѣдующимъ:

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ.

25-го Апрѣля текущаго года составился въ Петербургѣ съ Высочайшаго соизволенія Комитетъ, для сооруженія православнаго храма у подножія Валканъ въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

Комитетъ сей, приступая нынѣ въ силу послѣдовавшаго на то Высочайшаго разрѣшенія къ сбору пожертвованій на построеніе сего храма, испрашиваетъ Архипастырскаго благословенія Вашего Высокопреосвященства начинаемому имъ дѣлу и вмѣстѣ содѣйствія Вашего производству самаго сбора, по находящейся подъ управленіемъ Вашего Высокопреосвященства, Епархіи.

Предполагая преспроводить съ этою цѣлью въ Епархіальное Управление подписные листы для разсылки таковыхъ по приходамъ, Комитетъ считаетъ долгомъ своимъ представить Вашему Высокопреосвященству экземпляръ правилъ Комитета, напечатанныхъ въ № 130 Правительственнаго вѣстника за текущій годъ. Одновременно Комитетъ осмѣливается просить о напечатаніи въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, какъ означенныхъ правилъ, такъ и извѣщенія объ открытіи дѣйствій Комитета и дѣлаемаго имъ призыва къ пожертвованіямъ, обнародованныхъ 9-го Іюня за № 130 Правительственнаго вѣстника.

Архипастырская Его Высокопреосвященства резолюція на семь послѣдовала такова: „1 Юля 1880 г. полученныя при семь правила Комитета и извѣщеніе объ открытіи его дѣйствій напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ во всеобщее свѣданіе по Епархіи.

П РА В И Л А

Комитета, учрежденнаго съ Высочайшаго соизволенія, постановившаго 25 го Апрѣля 1880 года.

§ 1. Комитету присволяется названіе: „Комитетъ по сооруженію Православнаго храма у подножія Балканъ, въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ“.

§ 2. Комитетъ образуется изъ слѣдующихъ членовъ учредителей: Его Императорскаго Высочества Герцога Евгенія Максимилиановича Лейхтенбергскаго, Ольги Николаевны Скобелевой, Графини Екатерины Леонидовны Игнатъевой, Маріи Васильевны Дурново, Маріи Александровны Сольской, Графа Николая Павловича Игнатъева, Константина Петровича Побѣдоносцева, Θεодора Петровича Корнилова, Ивана Михайловича Гедеонова, Ивана Петровича Корнилова, Аѳонасія Θεодоровича Бычкова, Петра Александровича Рихтера, Ивана Θεодоровича Золотарева, Петра Александровича Мясоедова, Князя Алексеѣя Николаевича Церетелева, Валеріана Павловича Мельницкаго и Петра Алексѣевича Васильчикова.

Число членовъ Комитета можетъ, по мѣрѣ надобности, быть увеличиваемо приглашаемыми въ составъ онаго по

постановленіямъ Комитета лицами, какъ изъ русскихъ подданныхъ, такъ и изъ иностранцевъ.

§ 3. Для руководства занятіями Комитета и веденія дѣлъ онаго имъ избираются изъ своей среды Предсѣдатель и заступающій его мѣсто, въ случаѣ его отсутствія, Помощникъ Предсѣдателя, а также Секретарь и Казначей.

Кромѣ того, для обсужденія текущихъ дѣлъ Комитетъ избираетъ изъ своей среды Исполнительную Комиссію изъ 7-ми членовъ, въ составъ которой входятъ и поименованныя должностныя его лица.

§ 4. Если особа Императорской Фамиліи удостоитъ Комитетъ стать во главѣ его, то она принимаетъ на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя или Почетной Предсѣдательницы. Члены же Августѣйшей Фамиліи, соблаговолившіе войти въ составъ Комитета, считаются Почетными членами онаго.

§ 5. Какъ Комитетъ, такъ и Исполнительная его Комиссія созываются Предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности, Дѣла въ Комитетѣ и въ Комиссіи рѣшаются по большинству голосовъ.

Постановленія, какъ Комитета, такъ и Комиссіи записываются въ протоколъ, подписываемый всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами.

§ 6. Для исполненія своей задачи Комитетъ имѣетъ право, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, состоявшагося 5-го Сентября 1879 г., открыть повсемѣстно, какъ въ Россіи, такъ и за границей, сборъ пожертвованій, дѣлать съ этою цѣлью публикаціи въ газетахъ, съ указаніемъ мѣстъ и лицъ уполномоченныхъ для приема пожертвованій.

По постановленію Комитета и за подписью Предсѣ-

дателя, Секретаря и Казначея могутъ быть выдаваемы и высылаемы извѣстнымъ лицамъ подписные листы и книжки для сбора пожертвованій.

Всѣ означенныя въ семь пунктѣ распоряженія по сбору пожертвованій могутъ быть всецѣло возлагаемы Комитетомъ на Исполнительную Коммисію.

§ 7. Комитету предоставляется право отѣрывать, по своему усмотренію, мѣстные отдѣлы или подкомитеты по сбору пожертвованій, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

§ 8. Собираемымъ деньгамъ и всякаго рода пожертвованіямъ, равно и всѣмъ производимымъ Комитетомъ расходамъ ведется строгая отчетность.

Деньги, по мѣрѣ ихъ поступления, передаются въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами.

§ 9. Одновременно со сборомъ пожертвованій, Комитетъ озабочивается изготовленіемъ плана и проекта, предполагаемаго къ сооруженію храма, для чего по усмотрѣнію Комитета назначается конкурсъ, или составленіе сихъ проектовъ поручается избраннымъ Комитетомъ техникамъ.

§ 10. По Высочайшемъ одобреніи плана церкви и смѣты на ея постройку, Комитетомъ прискиваются исполнители работъ на мѣстѣ постройки и принимаются всѣ мѣры къ наилучшему и бережливому осуществленію сооруженія. Для надзора за работами, приѣма оныхъ и необходимыхъ матеріаловъ могутъ быть командированы Комитетомъ особыя уполномоченные.

§ 11. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, о количествѣ и родѣ поступившихъ пожертвованій, равно и о произведенныхъ расходахъ, Комитетъ доводитъ ежемѣсячно до всеобщаго свѣдѣнія, чрезъ публикаціи, въ нѣсколькихъ наиболее

распространенныхъ газетахъ. А по окончаніи постройки храма публикуется тѣмъ же порядкомъ полный отчетъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 12. По всему относящемуся, какъ до сбора пожертвованій, такъ и до постройки храма, Комитетъ и Исполнительная Коммисія имѣютъ право сноситься со всякими административными мѣстами и лицами и общественными учрежденіями (Губернаторами, Предводителями Дворянства, Земскими Управами, Городскими Думами), съ Епархіальными властями и Военными Начальниками, а также съ представителями и агентами Правительства за границей.

Призывъ къ пожертвованіямъ.

Минувшая война съ Турками, имѣвшая цѣлью освобожденіе изъ подъ ихъ ига нашихъ многострадальныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, ознаменована такими славными подвигами русскаго воинства, какихъ немного найдется въ лѣтописяхъ. Отъ переправы первыхъ нашихъ полковъ чрезъ Дунай до появленія ихъ подъ стѣнами Чарыграда, не мало совершено подвиговъ неустрашимаго мужества, трогательнаго самоотверженія, беззавѣтной храбрости. Всѣ они живутъ въ воспоминаніяхъ участниковъ войны, запечатлѣны въ сердцѣ каждого русскаго челоуѣка и навсегда останутся достояніемъ исторіи, вмѣстѣ съ отечественною войною 1812 года и славною защитою Севастополя. Но, оконченная со славою для нашего оружія, война потребовала у русскаго народа многихъ жертвъ: тысячи легли на поляхъ кровавыхъ

битвъ, тысячи погибли въ борьбѣ съ суровою зимою при переходѣ черезъ Балканы, наконецъ тысячи были унесены болѣзнію, неизбѣжнымъ спутникомъ суровыхъ трудовъ и лишеній во время походовъ. Между тѣмъ, досель, въ Болгаріи и Восточной Румелии, надъ мѣстами вѣчнаго успокоенія храбрыхъ, большею частію возвышаются лишь однѣ простыя земляныя насыпи, которыя украшены деревянными крестами, уже склоняющимися долу.

Давно и неоднократно было выражаемо многими горячее желаніе достойно почтить память русскихъ воиновъ, положившихъ животъ свой на поляхъ брани по волѣ Царя, за достоинство Отечества и за вѣру братьевъ, увѣковѣчить славныя дѣянія минувшей войны памятникомъ, ихъ достойнымъ.

Это понятное всѣмъ чувство, это естественное требованіе русскаго сердца, получили въ недавнее время Высочайшее одобреніе и Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить открыть повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій для сооруженія Православнаго храма на бывшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій; при чемъ намѣчено и мѣсто для этого священнаго памятника, воздвигаемаго благодарною Россіею своимъ сынамъ.

Безспорно, многія изъ самыхъ дорогихъ для русскаго народа и славныхъ воспоминаній минувшей войны связываются съ вершиной Св. Николая, вѣнчающей Шипкинскій перевалъ и возвышающей надъ плодородною и густонаселенною долиною Тунджи. Въ этой долиніи на вершинѣ Св. Николая произошли всѣмъ памятные событія, связанная съ началомъ, продолженіемъ и окончаніемъ войны. Достаточно вспомнить іюльскій походъ за Балканы и завладѣніе Шипкинскимъ переваломъ, пять

мѣсяцевъ отчаянной защиты этого перевала, въ безустанной борьбѣ съ многочисленными вражескими полчищами, неимоверно тяжелый переходъ за Балканы, наконецъ бой въ долину воль Шейнова. У кого изъ Русскихъ не билось крѣпко сердце, при чтеніи реляцій о безпримѣрныхъ подвигахъ неустрашимости и храбрости, явленныхъ защитниками Шипкинскаго перевала, подвигахъ, имѣвшихъ такое важное вліяніе на исходъ кампаний? Кто не восторгался блестящею побѣдою, одержанною на Шейновскомъ полѣ и окончившеюся плѣненіемъ турецкой арміи? Кому не памятенъ безпримѣрно стремительный походъ нашихъ войскъ къ Адрианополю и далѣе къ Царьграду?

Въ храмѣ, предположенномъ къ сооруженію, будетъ совершаться ежедневное, на вѣчныя времена, поминовеніе по всемъ положившимъ животъ свой на полѣ брани въ Болгаріи и Восточной Румелии, будутъ возноситься молитвы за всѣхъ, потрудившихся святому дѣлу освобожденія христіанъ, за увѣнчанныхъ лаврами вождей нашихъ славныхъ войскъ. Изъ рода въ родъ, среди свободныхъ болгаръ и среди тѣхъ, которымъ мы открыли лишь чаяніе будущей ихъ независимости, онъ будетъ напоминать о совершенныхъ для нихъ подвигахъ нашего непобѣдимаго воинства.

Безъ всякаго сомнѣнія, многомилліонная Русь откликнется на настоящій призывъ и поспѣшитъ принести скромныя ленты на сооруженіе храма, который останется до скончанія вѣка памятникомъ ея славы и ея Вѣры.

Господи! да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и о ночь.—И услышиши молитву людей Твоихъ—о нихъ же помолятся на мѣстѣ семъ (В Цар. VIII, 29—30).

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПОЛТАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

СПИСОКЪ

учениковъ окружныхъ духовныхъ училищъ Полтавской Епархіи, державшихъ приемныя испытанія въ іюнь мѣсяцъ 1880 года для поступленія въ 1-й классъ Полтавской Семинаріи, съ обозначеніемъ результатовъ испытаній.

Изъ Полтавскаго духовнаго училища:

1. Бѣлецкій Михаилъ.

Войтенко Павелъ.

Гончаровъ Валентинъ.

Давидовъ Димитрій.

5. Дарагановъ Николай.

Комарецкій Андрей.

Курдиновскій Захарій.

Лучникъ Иванъ.

Миленко Иванъ.

10. Педашенко Стефанъ.

Сокологорскій Григорій.

Шепитковскій Терентій.

Допущены къ передержкѣ экзамена послѣ канникулъ:

Бабыревъ Петръ—по греческому и латинскому языкамъ.

Богаевскій Яковъ—по греческому языку.

15. Геевскій Иванъ—по греческому и ариѳметикѣ.

Егельскій Θεодосій—по латинскому и греческому.

Каменецкій Василій—по латинскому и греческому.

Приняты въ первый классъ Семинаріи.

Приняты въ первый классъ Семинаріи.

Кучеревъ Иванъ—по ариѳметикѣ.

Кущинскій Ант.—по греческому.

20. Кущинскій Иванъ—по греческому и ариѳметикѣ.

Михайловскій Иванъ—по греческому и русскому.

Павловскій Павелъ—по латинскому и греческому.

Субботинъ Михаилъ—по ариѳметикѣ.

Судаковъ Димитрій—по греческому.

25. Яновскій Иларіонъ—по греческому и ариѳметикѣ.

Дарагановъ Алексѣй.

Заборскій Владиміръ.

} Не приняты въ Семинарію.

Изъ Лубенскаго духовнаго училища:

1. Борбицкій Григорій.

Булдовскій Теофанъ.

Клепачевскій Григорій.

Овсіевскій Михаилъ.

5, Пашина Илія.

Сулятицкій Алексѣй.

Терлецкій Николай.

Филянскій Матвѣй.

Стрѣльбицкій Василій.

10. Романовскій Θεодосій.

Допущены къ передержкѣ послѣ каникулъ:

Волеовъ Яковъ—по латинскому и греческому языку.

Галабутскій Филиппъ—по латинскому и ариѳметикѣ.

Данилевскій Павелъ—по тѣмъ-же предметамъ.

Лавровскій Павелъ—по русскому языку.

15. Малышевскій Викторъ—по русскому языку.

Мавсимовичъ Андрей—по ариѳметикѣ.

Негѣвичъ Александръ—по русскому и латинск. яз.

Новицкій Гавріилъ—по латинскому и греческому.

Приняты въ первый классъ Семинаріи.

Постовойтовъ Василій—по латинскому.

20. Животковъ Иванъ }
Фабрикантъ Георгій } по греческому.
Бущинскій Андрей—не принять.

Изъ Роменскаго духовнаго училища:

1. Андриевскій Павелъ.
Бѣлый Владиміръ.
Дявоненко Александръ.
Каменецкій Григорій.
5. Назаревскій Петръ.
Пархомовичъ Александръ.
Терлецкій Константинъ.
Пошивайло Иванъ.
Чигринцевъ Иванъ.
10. Щербина Иванъ.

Принятъ въ первый классъ Семинаріи.

Допущены къ передержкѣ послѣ каникулъ:

- Голобородько Григорій—по арифметикѣ.
Горуновичъ Ѳеодоръ—по арифметикѣ и письменному упражненію.
Грабовскій Георгій—по греческому и письменному упражненію.
Концевичъ Михайлъ—по катихизису и греческому
15. Карасевичъ Акимъ—по арифметикѣ.
Мартиновичъ Александръ—по арифметикѣ.
Половецкій Яковъ—по письменному упражненію.
Станиславскій Александръ }
Станиславскій Андрей } по арифметикѣ.
20. Терлецкій Петръ—по русскому.
Ѳеодоровскій Петръ—по русскому и греческому.

Изъ Переяславскаго духовнаго училища.

1. Гороновичъ Павелъ.
Гребинскій Петръ.
Негіевичъ Константинъ.
Пономаренко Михаилъ.

Принятъ въ 1-ю
классъ Семинаріи

Допущены къ передержкѣ послѣ каникулъ:

5. Богацкій Георгій—по русскому и церковно-славянскому языку.
Богацкій Иванъ—по латинскому и греческому.
Гречановскій Александръ—по латинскому.
Михновскій Георгій—по ариѳметикѣ и письменному упражненію.
Падалка Ѳеодоръ—по русскому яз. и письменному упражненію.
10. Павелковъ Гавріиль—по письменному упражненію.
Пашина Петръ—по латинскому и ариѳметикѣ.
Прохоровичъ Григорій—по греческому и письменному упражненію.
Слухаевскій Ѳеодоръ—по латинскому.
Тройницкій Акимъ—по латинскому и ариѳметикѣ.
15. Чумаковскій Петръ—по латинскому.
Ѳаворскій Михаилъ—по латинскому.
Мищенко Александръ—по ариѳметикѣ.
Мищенко Леонидъ—по латинскому.
Базилевскій Иванъ—по латинскому.
20. Андріевскій Михаилъ.
Бутовскій Димитрій.
Гороновичъ Ѳеофанъ.
Кривусъвъ Георгій.
Нелъпа Иванъ.
25. Рекало Николай.
Тарасъвичъ Владиміръ.
Чубовъ Григорій.

С
П
Р
И
Н
Я
Т
Ь
Н
е

Изъ Харь- ковскаго училища.	}	Колчановскій Николай—передержка по греческому языку и письменному упражненію.	
Изъ Задон- скаго учи- лища.		Радинъ Иванъ—по латинскому языку.	
Изъ до- машняго приготов- ленія.	}	Станиславскій Георгій—по катихизису и греческому языку.	
		Ушацкій Николай—по латинскому и греческому языку.	
Изъ Ку- пянскаго училища.	}	Ястремскій Иванъ—по греческому и арифметикѣ.	
Изъ I V клас- са классиче- ской гимназіи		Засядько Николай.	
Изъ домаш- няго приго- товленія.	}	Яворскій Григорій.	} Не приняты.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПОЛТАВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Полтавскаго духовнаго училища, со-
ставленный въ Іюнь мѣсяцѣ 1880 г. послѣ годич-
ныхъ испытаній.

IV-й К л а с с ъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Миленко Иванъ.	}	Какъ окончившіе
Курдиновскій Захарій.		
Комарецкій Андрей.		

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

	полный	училищный
Педашенко Степанъ.		
5. Бѣлецкій Михаилъ.		
Богаевскій Яковъ.		
Дарагановъ Николай.		
Давидовъ Димитрій.	курсъ ученія, выпу-	
Сокологорскій Григорій.		
10. Войтенко Павелъ.		
Шепитковскій Терентій.		
Геевскій Иванъ.	скаются изъ училища,	
Каменецкій Василий.		
Кучеревъ Иванъ.		
15. Субботинъ Михаилъ.		
Лучникъ Иванъ.	съ выдачею имъ	
Кущинскій Антоній.		
Судаковъ Димитрій.		
Яновскій Иларіонъ.		

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

		установленныхъ сви-
20. Гончаровъ Валентинъ.		
Кущинскій Иванъ.		
Егельскій Θεодосій.		
Михайловскій Иванъ.	дѣлельствъ объ успѣ-	
Павловскій Павелъ.		
25. Заборскій Владиміръ.		
Бабшревъ Петръ.	жакъ и поведеніи.	
Дарагановъ Алексій.		

III-й К л а с с ъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

	Какъ оказавшіе
1. Грановскій Александръ.	
Левченко Григорій.	

Волековъ Петръ.
Басилевскій Николай.

вполнѣ удовлетвори-

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

5. Левченко Андрей.
Поповъ Христофоръ.

тельные успѣхи въ

Кушинскій Андрей.
Селѣтый Иванъ.

Поповъ Константинъ.

10. Куликъ Алексѣй.

Заика Михаилъ.

Липинскій Иванъ.

Ващинскій Василій.

Хорошунуовъ Сергѣй.

15. Михайлецъ Яковъ.

Шамраевъ Сергѣй.

Курдиновскій Викторъ.

Глинскій Димитрій.

Черемховичъ Терентій.

20. Лебединскій Николай.

Сагарда Тихонъ.

Чернышевскій Николай.

правномъ поведеніи,

переводятся въ чет-

вертый классъ.

Допускаются къ перекламеню:

Антоновскій Василій.

Базилевичъ Алексѣй.

25. Аврамовъ Павелъ.

Нестеровскій Апполинарій

Чаленко Василій.

Бельговскій Ипполитъ.

Раковичъ Петръ.

30. Субботинъ Николай.

По латинскому и

греческому языкамъ.

По латинскому языку и ариеметикѣ.

По латинскому и русскому языкамъ.

Волковъ Семень.

Данилевскій Николай.

Ержковскій Николай.

Кудрявцевъ Иванъ.

35. Сокологорскій Иванъ.

Чичибабинъ Григорій.

Гаманинъ Иванъ.

40. Заика Дороей.

Широговъ Василій.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

40. Алтуевъ Василій.

Волковъ Димитрій.

Дарагановъ Костантинъ.

Иваненко Димитрій.

Рудичевъ Николай.

Стефановичъ Николай.

46. Скитскій Палладій.

II-й Нормальный классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Насвѣтовъ Григорій.

Субботинъ Петръ.

Тригубовъ Николай.

Юрковъ Поликарпъ.

5. Коваленко Гавріиль.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Кобищановъ Александръ.

Крамаренко Петръ.

Левченко Николай.

По латинскому

языку.

По греческому

языку.

По русскому и пись-

менному упражненію.

Какъ оказавшіе

неудовлетворитель-

ные успѣхи въ нау-

кахъ оставляются на

повторительный курсъ

въ томъ же классѣ.

Какъ оказавшіе

вполнѣ удовлетвори-

тельные успѣхи въ

наукахъ, при благо-

правномъ поведеніи,

Чичибабинъ Аѳанасій.

10. Сильвестровъ Симоонъ.
Навроцкій Александръ.
Фидровскій Василій.

переводятся въ третій
классъ.

Допускаются къ перекламеновкѣ.

Зерницкій Симоонъ.
Мариниченко Александръ.

15. Сокологорскій Василій.

По русскому пись-
менному упражненію.

Аврамовъ Макарій.
Поповъ Даніиль.

По латинскому
языку.

Савченко Симоонъ.

Гришковъ Василій.

По греческому
языку.

Гладкій Иванъ.

Пасецкій Аѳанасій.

По ариметикѣ.

Волковъ Андрианъ.

По латинскому и
греческому языкамъ.

Григоровичъ Михаилъ.

Допускается къ
экзамену послѣ ка-
никулъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Какъ оказавшіе не-

Аврамовъ Іосифъ.

25. Александровскій Сампсонъ

удовлетворительные

Горностаевъ Павелъ.

усиѣхи въ наукахъ,

Забрудскій Георгій.

оставляются въ томъ

Кошпанецъ Ѳеодоръ.

же классѣ на повто-

Мароничъ Яковъ.

Никифоровъ Андрей.

рительный курсъ.

31. Прихожій Григорій.

II-й параллельный классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Любарскій Евгеній.

Какъ оказавшіе

Трипольскій Владиміръ.

Каменецкій Григорій.

Роговенко Андрей.

5. Чернявскій Антоній.

Курдиновскій Александръ.

Гамалѣя Θεодосій.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Куликъ Георгій.

Тарасъвичъ Александръ.

10. Жадько-Базилевичъ Густинъ.

Опрятвъ Василій.

Геевскій Петръ.

Яцевичъ Евгеній.

Сербиновскій Петръ.

15. Тарасъвичъ Иванъ.

Лѣснякъ Иванъ.

Фесенко-Навроцкій Николай.

Ивановъ Петръ.

Говенко Василій.

20. Степанченко Григорій.

Допускаются къ перекламеновкѣ:

Пироговъ Иванъ.

Смиринскій Θεофилактъ.

Щетинскій Владиміръ.

Архангельскій Михаилъ.

25. Компанѣйцевъ Алексѣй.

Орда Михаилъ.

вполнѣ удовлетвори-

тельные успѣхи въ

наукахъ, при благо-

правномъ поведеніи,

переводятся въ третій

классъ.

По русскому пись-

менному упражненію.

По латинскому

языку.

По латинскому и

греческому языкамъ.

По русскому языку

съ церковно-славян-

скимъ и письменному

русскому упражне-

нію.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Емельяненко Іоанникій.

28. Дручевскій Григорій.

Какъ оказавшіе не-
удовлетворительныя
успѣхи въ наукахъ,
оставляются въ томъ
же классѣ на повто-
рительный курсъ.

1-й нормальный классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Дмитровскій Николай.

Антоновскій Владиміръ.

Богаевскій Димитрій.

Поповъ Вячеславъ.

Какъ оказавшіе
вполнѣ удовлетвори-
тельные успѣхи, въ

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

5. Коваленко Лавръ.

Сокологорскій Аѳанасій.

Коркушка Александръ.

Ващинскій Захарій.

Егельскій Петръ.

10. Леусовъ Михайлъ.

Курдиновскій Викторъ.

Сокологорскій Порфирій.

Низифоровъ Николай.

наукахъ, при благо-
правномъ поведеніи,
переводятся во вто-
рой классъ.

Допускаются къ переводу:

Гладкій Андрей.

15. Ващенко Василій.

Костенко Сергѣй.

Каменскій Михайлъ.

Волковъ Николай.

Костенко Иванъ.

20. Педашенко Александръ.

По Св. Исторіи.
По диктанту.
По латинскому
языку.
По латинскому
языку и диктанту.
По латинскому
языку и Св. Исторіи.

Дкубовскій Михаилъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Боровскій Ипполитъ.

23. Бѣленькій Иванъ.

1-й параллельный классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Базилевичъ Михаилъ.

Мариниченко Константинъ

Яковенко Иванъ.

Негеевичъ Тимоѳей.

5. Трипольскій Василій.

Лучникъ Михаилъ.

Завозененко Павелъ.

Соляниковъ Иванъ.

Сокологорскій Яковъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

10. Сокологорскій Михаилъ.

Каменецкій Митрофанъ.

Педашенко Тимоѳей.

Соколовскій Петръ.

Кривобокъ Гелеонъ.

15. Погода Андрей.

Костенко Николай.

Допускается къ экзамену послѣ каникул.

Какъ оказавшій неудовлетворительные успѣхи, оставляется на повторительный курсъ.

Увольняется изъ училища, какъ пробывшій два года въ одномъ и томъ же классѣ и не оказавшій успѣховъ.

Какъ оказавшій

вполнѣ удовлетвори-

тельные успѣхи въ

наукахъ, при благо-

правномъ поведеніи,

переводятся во второй

классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Лукьяновъ Макарій.

Старчиковъ Прохоръ.

Тарасенко Иванъ.

20. Войтенко Сергѣй.

Архангельскій Петръ.

Короновскій Андрей.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Сагарда Θεоктисть.

Бордюгъ Николай.

25. Зѣньковскій Иванъ.

Вѣрченко Константинъ.

Нестеровскій Владиміръ.

Ващинскій Павелъ.

29. Лебединскій Сильвестръ.

По дигланту.

По латинскому
языку.

По русскому языку
съ церковно-славян-
скимъ.

По Св. Исторіи и рус-
скому языку съ цер-
ковно-славянскимъ.

Допускается къ экза-
мену послѣ ваникуль.

Какъ оказавшіе не-
удовлетворительные

успѣхи въ наукахъ,

оставляются въ томъ
же классѣ на повто-
рительный курсъ.

Увольняется изъ
училища по мало-
успѣшности, какъ про-
бывшій два года въ
одномъ и томъ же
классѣ.

Приготовительный классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

1. Шепитковскій Меодій.

Данилевскій Самуиль.

Штепенко Константинъ.

Головковъ Григорій.

5. Колесниковъ Антоній.

Какъ оказавшіе

полнѣе удовлетвори-

Лукьяновъ Василій.
Стефановскій Георгій.
Шиленко Михаилъ.
Рогальскій Стефанъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

10. Броваренко Петръ.
Сагарда Андрей.
Кремянскій Титъ.
Ярешенко Прокофій.
Воблый Александръ.
15. Каменецкій Владиміръ.
Лубяный Иванъ.
Субботинъ Стефанъ.
Гвоздѣвичъ-Кузьменко Яковъ.
Копаневъ Григорій.
20. Кириевъ Владиміръ.
Чернявскій Георгій.
Лучникъ Гаврииль.
Юзефовичъ Иванъ.
Хилецкій Димитрій.
25. Зерницкій Іаннуарій.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Мельниковъ Теодоръ.
Штекель Яковъ.
Гонтаровскій Иванъ.
Павловскій Александръ.
30. Шисаревскій Александръ По диктанту.
Савченко Максимъ.
Евстафиевъ Сергѣй.
Никифоровъ Иванъ.
Фесенко Навроцкій Евгений

тельные успѣхи въ

наукахъ, при благо-

правномъ поведеніи,

переводятся въ пер-

вый классъ.

35. Сагарда Гавріиль. } По русскому языку.
Педченко Симеонъ. }
Кучеревъ Яковъ. } По Ариеметикѣ.

Гонтаровскій Петръ. } По русскому языку
Пелашенко Николай. } устная и диктанту.

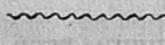
40. Евстафіевъ Константинъ. } Допускается къ экза-
мену послѣ каникулъ.

РАЗРЯДЪ ТРЕТІЙ.

Сокологорскій Поликарпъ. } Какъ оказавшіе не-
удовлетворительныя }
Ильяшевичъ Афанасій. } успѣхи въ наукахъ,
Роговенко Петръ. } оставляются въ томъ

Сокологорскій Иванъ. } же классѣ на повто-
рительный курсъ.

Мичибабинъ Наумъ. } Увольняется изъ учи-
лища по малоуспѣш- }
ности, какъ про- }
46. Войтенко Евгений. } бывшія два года въ }
одномъ и томъ же }
классѣ.

**Отъ Совѣта Полтавскаго Епархіаль-
наго женскаго училища.**

Совѣтъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ, что, по опредѣленію педагогическаго собранія Совѣта отъ 26-го іюня, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, экзаменаціонныя комисіи при училищѣ, для передержекъ экзаменовъ и приѣма новыхъ воспитанницъ въ училище, будутъ открыты отъ 18 до 23 будущаго августа включительно.

Отъ Правленія Переяславскаго духовнаго училища.

Правленіе Переяславскаго духовнаго училища имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г.г. окончившихъ курсъ семинаріи, что въ наступившемъ 18⁸⁰₈₁ учебномъ году при общежитіи Переяславскаго духовнаго училища имѣется два вакантныхъ мѣста на должность надзирателя—репетитора въ низшихъ классахъ училища. Желаящіе занять эти мѣста должны имѣть степень студента семинаріи, а въ крайности могутъ быть замѣщены и воспитанниками семинаріи. Окладъ жалованья, при казенной квартирѣ со столомъ, 270 руб. сер. въ годъ. О замѣщеніи сихъ вакансій желающіе должны подать прошеніе въ Правленіе училища къ 1-му августа сего 1880 года, съ приложеніемъ документовъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи. 30 Юня 1880 года.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшіе Рескрипты, данные на Имя Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны. II. Высочайшія Повелѣнія. III. Правительственныя Распоряженія: О вызовѣ въ Архангельскую Епархію изъ другихъ Епархій лицъ, съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія вакантныхъ священническихъ мѣстъ.—О приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году Семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ Духовныхъ Академіяхъ.—IV. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—V. Извѣстія и Объявленія.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Тосифъ Дятеловичъ*.

Печ. съ дозвол. Цензуры. 15 Юля 1880 года Протоіер. *М. Гаврилковъ*.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1880 года № 14-ѣ. Іюля 15.

І.

Воспомяніе о въ Бозѣ почившей Государыни Императрицѣ.

Авторъ, скрывшій себя подъ инициалами К. В. М. въ Петербургской газетѣ „Берегъ“, помянулъ въ Бозѣ почившую Императрицу одушевленнымъ словомъ, которое мы воспроизводимъ лишь съ небольшими сокращеніями:

Тихо, неслышно, незамѣтно ни для чьего земнаго глаза, угасла Мать русскаго народа, Государыня Марія Александровна, въ своей опочивальнѣ, въ восьмомъ часу утра, перейдя отъ сна къ вѣчной жизни, 22 мая, на 56-мъ году отъ рожденія.

Болѣзнь Государыни была долгая, и—увы!—изъ тѣхъ, которыя неумолимо упорно ведутъ къ роковому исходу. Последняя поѣздка на югъ Франціи Августѣйшей больнои, съ двумя младшими сыновъ-

ами, Великими Князьями, въ прошломъ году, принесла долю пользы въ этомъ трудномъ состояніи, остановивъ какъ будто, или, вѣрнѣе, замедливъ разрушительное дѣйствіе недуга. Горный воздухъ Пиринеевъ боролся мѣсяцы съ злою силою болѣзни. Но Государыня, знавшая о трудномъ своемъ состояніи, здѣсь, какъ и во всякомъ положеніи своей жизни, выше всего ставила свой долгъ. Только настойчивыя моленія врачей и могучее любовью Царское слово Государя побудили Государыню оставить родину въ прошломъ году. Но пришла минута, когда за границую всего сильнѣе въ Ней заговорила любовь къ своему отечеству и къ своему дому. Она собрала послѣднія свои силы, чтобы совершить обратный переѣздъ черезъ всю Европу въ Россію. Трудно передать, какими заботами окруженъ былъ этотъ обратный въ Россію поѣздъ Августѣйшей больной. Какъ будто въ отплату за ту безконечную по количеству любви заботливости о больныхъ и ихъ поѣздкахъ съ театра войны въ Россію, источникомъ которой были мысль и сердце Государыни, въ ея обратномъ шествіи на родину больною, сосредоточилось все для человѣка, возможное во имя той же любовной заботливости. Воздухъ отъ Пиринеевъ до спальни царицы въ Зимнемъ дворцѣ, въ Петербургѣ не измѣнился, благодаря усиліямъ врачей и средствамъ науки, ни на градусъ, — и при такихъ условіяхъ путешествіе, въ самую суровую пору года, не только не ухудшило состоянія больной, но, напротивъ, какъ будто помогло Ей, если не относительно болѣзни,

то все-же относительно состоянія душевныхъ силъ и вообще состоянія духа. Радость свиданія съ Государемъ-Супругомъ, со всеми дѣтьми въ Россіи, явилась чудотворною силою, помогавшею врачамъ совершать свое трудное дѣло. Бывали дни, когда, казалось сама болѣзнь сдавалась въ своей ежедневной роковой задачѣ, и полная жизни духа, Царица возвращала окружающимъ Ее лучъ надежды. Но—увы!—это было именно обманчивое проявленіе тѣлесной силы, происходившее отъ необыкновенной силы Бя духа, Ея воли, Ея вѣрующей и любящей души. То, что въ нашемъ бытѣ, при малѣйшемъ недугѣ, такъ мало мы умѣемъ дѣлать—забывать о немъ и заставлятъ себя не беспокоить собою другихъ,—къ тому недѣли и мѣсяцы обязывала себя Царица, глядя свѣтло и покорно на встрѣчу кончинѣ жизни. Она все время, въ самыя трудныя минуты страданія, брала на себя все, такъ сказать, тяготы недуга и всякому являлась свѣтлою, кроткою, ласковою, и подвижнически терпѣливою. Сколько въ часы уединенія Она молилась за любимыхъ Ею съ этою подвижническою силою духа, не ослабѣвавшею до конца болѣзни! Милосердный Богъ не оставилъ Ея въ этомъ подвигѣ. Всѣ утѣшенія, Ею желаемыя, были даны Ею Святымъ Промысломъ. Обычное говніе съ Государемъ и со всею семьей въ страстную недѣлю Государыня могла совершить, какъ всегда. Великія радости христіанскаго сердца на Пасхѣ Ей дано было испытать всецѣло, и какъ будто сокрытъ былъ завѣтъ Бога—не лишить Ее даже послѣдняго пасхальнаго утѣшенія, доро-

гаго для всѣхъ умирающихъ въ Церкви и вѣрѣ православной. Ничто не заставляло думать о близости кончины. Положеніе больной было трудное, труднѣе прежняго, но близости конца не предвидѣлъ никто, поговаривали о переѣздѣ въ Царское Село, объ осени въ Крыму, и сама Государыня, 21-го мая, настолько была, повидимому, бодрѣе, что въ креслѣ Ея могли провести по комнатамъ Дворца. Вечеромъ 21-го Государыня говорила о завтрашнемъ днѣ и, казалось, не страдала ничѣмъ. Ночь прошла въ тихомъ снѣ, и только въ восьмомъ часу утра, когда камеръ-фрау наклонилась, чтобы убѣдиться, поживаетъ-ли Государыня, она увидѣла на лицѣ Ея свѣтлый и чудный покой смерти, *безболѣзненной и непостыдно-мирной*. Все вѣяло кругомъ теплымъ весеннимъ днемъ: лучи солнца играли у оконъ, жизнь была вездѣ кругомъ, и, невидимо для всего человѣческаго, въ этой яркой обстановкѣ роскошнаго майскаго утра, низошелъ ангель Господень, и чистую душу понесъ отъ земли къ небу. И вотъ, неожиданно, кончина жизни ниспосылалась ей еще до конца насхальныхъ срока дней, свѣтлыя облаченія церкви, и пѣніе „Христъ воскресъ“ надъ Ея прахомъ невольнo заставляютъ думать, что въ этомъ отрадномъ для живыхъ утѣшеніи кроется тайна одного изъ исполненныхъ Богомъ желаній Царицы-страдальцы.

„Кто скажетъ, что представившаяся въ Бозѣ Государыня Марія Александровна всѣми силами, дарами и чувствами своего духовнаго существа до малѣйшихъ оттѣнковъ до конца жизни была на вы-

сотъ своего многотруднаго призванія, и оставила будущему образъ Государыни, сослужившей великую службу Россіи,—тотъ не ошибется. Природа щедро наградила покойную Царицу всѣми дарами нужными для прохожденія не только безукоризненно, но славно и полезно ожидавшаго Ее царственнаго пути. Пламенная и твердая вѣра, необыкновенный умъ, безконечно богатый тѣнями и оттѣнками тактъ, глубокія чувства женскаго сердца, тонкость, оригинальность и прелесть ума, сильная воля, стойкость и твердость въ обладаніи духовнымъ миромъ, разностороннее и богатое образованіе,—и все это въ соединеніи съ полнымъ обладаніемъ всѣхъ изящныхъ свойствъ женщины и величества своего сана—все это ставило Ее высоко надъ Ея вѣкомъ, и, придавая Ея личности особенное обаяніе, помогло Ей совершить Свое великое призваніе. Съ перваго дня прибытія въ Россію, въ званіи молодой невѣсты Наслѣдника Цесаревича, Она полюбила Россію всѣмъ Своимъ духовнымъ существомъ, всѣми прекрасными силами и дарами Своей души. Отъ того любовь эта къ Россіи приняла свойство не официальной, а любви искренней, человѣчной, основанной на пониманіи полюбленнаго и любимаго идеала. Если можно такъ выразиться, Она любила Россію по-русски, и любовь эта сдѣлала Ее Русскою въ самомъ привлекательномъ и прекрасномъ значеніи этого слова. Душа Ея на веснѣ жизни, какъ цвѣтокъ распускающійся подъ первыми лучами прекраснаго утра, расцвѣла отъ воспріятія откровенія и посвященія въ тайны пра-

вославленной церкви, и, возлюбивъ Ее паче всего, Она нашла въ ней сокровища для семейной жизни во всѣхъ ея сторонахъ и для прохожденія царственнаго пути отъ начала до послѣдняго вздоха. Церковь Ее сроднила съ Россіей, и это родство съ Русскимъ народомъ посредствомъ его церкви поставило Ее необыкновенно просто, и въ тоже время вѣрно и твердо въ жизни, во всѣхъ отношеніяхъ

„Уста Ея никогда не произносили неумѣстнаго слова. Ея сердце, счастливое или страдающее, никогда не билось инымъ чувствомъ, какъ высокимъ и чистымъ; Ея умъ никогда не мыслить внѣ своей отвѣтственной и трудной области; Ея душа никогда не забывала того, что любила, никогда не отвлекалась отъ своего призванія, и никогда не слабѣла, не переставала бодрствовать, и не оскудѣвала въ своихъ силахъ и въ своихъ принципахъ. Строгая неумолимо къ Себѣ, Она была сердечно снисходительна ко всѣмъ другимъ. Она не знала, что значить злопамятствовать, и еще менѣе знала, что значить жить для себя одной, или для своего удовольствія. Она умѣла понимать чужія страданія, умѣла какъ никто правдиво имъ сочувствовать, челоуѣчно имъ приходить на помощь, и въ тоже время никто не умѣлъ, какъ Она, радоваться всякой правдивой радости, всякому хорошему чувству, всякой причинѣ счастья.

„Ея сердце, Ея умъ, Ея душа были доступны всякому, кто любилъ Государя и Россію *честно*. Но никогда ни одинъ атомъ окружавшаго ея воз-

духа не заразился чѣмъ-либо похожимъ на интригу, и никогда въ яркомъ блескѣ Ея наивысшаго положенія никто невидаль, чтобъ Она вглядывалась въ свое величіе, ослѣплялась имъ. Въ эти 25 лѣтъ богатаго дѣлами царствованія, могли-ли быть великія мысли души Гоеударя внѣ общенія съ Государынею? Но теперь, когда прошли эти 25 лѣтъ, и собесѣдница каждаго часа самыхъ сокровенныхъ думъ Царя стала безмолвною для земли навсегда,—кто неприпомнитъ съ благоговѣніемъ и съ гордостью за свою Царицу тотъ фактъ, какъ въ эти 25 лѣтъ соблюла *тайну и святость* своего мысленнаго единенія съ Царемъ Его вѣнценосная Спутница царствованія?

„Да, въ нашъ вѣкъ, такъ дешево и такъ небрежно обращающійся со всеми обязанностями жизни, образъ угасшей Русской Государыни является много назидающимъ: принимая поклоненіе себѣ какъ Царица, Она сама поклонялась каждой обязанности человѣка и христіанина, но ни разу не поклонилась неправдѣ, въ какомъ-бы видѣ она ни явилась, и это въ то время, когда неправда становилась чуть-ли не всеобщимъ вѣроисповѣданіемъ.

„Жизнь Ея, то-есть бытъ Ея какъ супруги, какъ матери и какъ царицы, дышала простотою и естественностью. Каждый, кто получалъ честь предстать предъ Царицею, входилъ въ какую-то атмосферу ума и сердца безъ малѣйшей натяжки, гдѣ чувствовалось легко, и гдѣ правдивое слово какъ будто вырывалось само собою. Этотъ умный, внимательный, душевный и глубоко-кроткій взглядъ

Царицы ставилъ представшаго предъ Нею какъ-будто предъ Ея душой. Ощущеніе присущаго величества чувствовалось только въ побужденіи быть правдивымъ, и въ сознаніи бесполезности становиться на ходули.

„День Ея всецѣло принадлежалъ семьѣ, то-есть Царю и дѣтямъ. Въ часъ уединенія Государыня занималась обширною частью женскаго воспитанія въ Россіи, въ послѣдніе годы—Краснымъ Крестомъ, много и постоянно читала. Въ завѣдываніи женскимъ воспитаніемъ, Государыня оставила немало живыхъ памятниковъ своей дѣятельности. Для высшихъ женскихъ заведеній Она ввела благотворное новое начало присоединенія къ долгосрочному институтскому затвору семейной жизни, посредствомъ отпусковъ на лѣтнія вакаціи, и затѣмъ почину Ея Россія обязана учрежденіемъ множества женскихъ гимназій для окончательнаго женскаго образованія. Но и вообще Ея-же заботамъ слѣдуетъ приписать то несомнѣнно многое и хорошее, что сдѣлано было на пользу женскаго воспитанія въ сословіи духовномъ.

„Нужны-ли слова, чтобъ описать заслуги преставившейся относительно учрежденія Краснаго Креста, когда нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ живой голосъ возвращеннаго къ жизни заботами Краснаго Креста, во имя Матушки-Царицы, раненаго не свидѣтельствовалъ объ этой безпредѣльно-великой заслугѣ Государыни? Она не только создала это великое благотворительное учрежденіе; Она все, что могла, что имѣла, ему отдала въ тѣ трудныя

минуты, которыя переживала въ Россіи, во время войны, каждый Русскій. Она отдала послѣднія силы своего уже сильно-ослабѣвшаго здоровья; она отдавала въ это время буквально все, что имѣла, и отказывала себѣ не только въ малѣйшемъ расходѣ на прихоть, но во многомъ нужномъ, чтобы все, что могла отъ себя отнять, безъ ущерба для своего положенія, и дать раненымъ. Очевидцы помнятъ, какъ длинные вечера военнаго времени Императрица, вмѣстѣ со всѣми Ея окружавшими, работала для раненыхъ, помнятъ и то, какъ иногда, больная и слабая, Она лично отправляла транспорты къ нашимъ героямъ и страдальцамъ, иныя изъ вещей осматривала въ малѣйшихъ подробностяхъ, чтобы убѣдиться въ ихъ доброкачественности.

„Помнятъ очевидцы и другое: помнятъ, какъ день за днемъ предъ лицомъ всѣхъ таяла, какъ свѣча Императрица, пока Государь и всѣ сыновья Ея были на войнѣ, и изодня въ день приходили тяжелыя и печальныя извѣстія. Въ скорбяхъ такъ ощущаемыхъ и въ роковомъ ихъ дѣйствіи на Ея жизнь, сказалось, насколько была Русскою эта царица, и насколько именно Она была матерью Русскаго народа.

Внѣ занятій по дѣламъ, Ей Царемъ ввѣреннымъ, Императрица много читала. Едва выходило какое-нибудь талантливое произведеніе въ русской печати, Государыня съ нимъ знакомилась: всякую въскую и длинную статью въ газетахъ Она прочитывала, и въ тоже время слѣдила за иностран-

ною литературой. Но особенно много училась Она узнавать изъ живой бесѣды съ людьми. Когда здоровье Ея еще было крѣпко, Она много принимала людей, и обладая даромъ заставлять говорить, Она знала всѣ стороны русской жизни въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ.

„Это знаніе жизни давало Ея милосердію и Ея добротѣ глубоко осмысленный характеръ, отстранявшій отъ благотворительности всякое подобіе дѣла совершаемаго официально или приличія ради. Трудно повѣрить, какъ разнообразны были и отношенія нуждавшихся къ Ней и проявленіе Ея помощи, Ея участія въ нуждѣ и Ея человѣчности въ оцѣнкѣ этихъ безчисленныхъ нуждъ. Случаи, когда все оказывалось уже израсходованнымъ изъ собственныхъ средствъ Государыни, повторялись нерѣдко.

„Бывали и другіе случаи. Память объ одномъ изъ нихъ переходитъ изъ рода въ родъ, какъ замѣчательная повѣсть о Русской Царицѣ. Разсказываемъ со словъ свидѣтеля: Во дворцѣ у Ихъ Величествъ семейный вечерній чай. Государыня сидитъ у стола, на которомъ стоитъ чайный приборъ. Слуга приносить самоваръ, непостижно неловкимъ движеніемъ зацѣпляетъ стулъ Государыни и проливаетъ кипятокъ на Императрицу. Ужасъ объять всѣхъ. Испугъ слуги похожъ былъ на окаменѣніе. Что же сдѣлала Царица? Не смотря на страшнѣйшую боль, Она встала, и лицо Ея, невольно выразившее тяжелое страданіе, внезапно измѣнило вы-

раженіе, направивъ добрый и кроткій взоръ на Государя. Слуга былъ прощенъ. Принявъ отъ Бога удѣлъ быть супругою Государя, Коего сердце жаждало творить добро, представившаяся Государыня имѣла потому самому призваніе пользоваться этою добротой Царева сердца для блага многихъ, имѣвшихъ право въ ней нуждаться, и не мала заслуга Ея предъ лицомъ своего народа въ томъ, что за весь прожитой свой вѣкъ въ Россіи Государыня не упустила ни одного случая воспользоваться добротой Царя и ни въ одномъ изъ нихъ не уклонилась отъ прямой и высокой своей цѣли: добро творить во имя добра!

„Бывали случаи, когда симпатіи и влеченія Ея сердца въ вопросахъ государственныхъ должны были строго подчиняться зависимости отъ политики и отъ требованія осторожности въ данную минуту. То были чудныя минуты въ жизни представившейся Государыни. Подчиняя Себя всегда бодрствовавшему въ Ней мудрому такту, Она молилась, и, тая въ себѣ упованіе, терпѣливо ждала права проявить свои чувства. Такъ было въ 1876 году, во время начала славянскаго пожара на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ было не разъ въ Ея царственной жизни и всегда голосъ сердца былъ въ полномъ согласіи съ яснымъ сознаніемъ долга Царицы.

„Это уваженіе *долга* было въ представившейся Государынѣ высочайшею чертою Ея прекрасной личности; оно — святѣйшее и прекраснѣйшее наследство, оставленное Ею всему Русскому народу,

каждому подданному Государя, каждому слугѣ Государя и Государства, каждой женѣ своего мужа, каждому главѣ семейства. Быть Государынею Русскою—значитъ быть на стражѣ многихъ великихъ преданій, многихъ великихъ принциповъ жизни, многихъ великихъ завѣтовъ Русскаго народа—у него столько строгихъ обязанностей—и вотъ эту-то задачу Царица исполнила, отдавъ Себя также всецѣло и также свято долгу, какъ исполняетъ долгъ герой солдатъ. Она ни разу не задремала на своемъ высококомъ и святомъ мѣстѣ. И долгъ этотъ Ей являлся во всѣхъ видахъ и во всѣхъ размѣрахъ. Крестьянинъ, во время войны, изъ самаго темнаго и отдаленнаго уголка Россіи посылаетъ Царицѣ-Матушкѣ свое приношеніе при письмѣ въ собственныя руки. Государыня, принявъ посылку и прочитавъ письмо, строго исполняетъ просьбу обратившагося къ Ней крестьянина, и сверхъ сего поставляетъ себѣ долгомъ подумать объ отвѣтѣ крестьянину, чтобъ его успокоить и порадовать его.

„Да, быть въ состояніи, занявъ на землѣ высшее человѣку доступное мѣсто, отойти въ вѣчность и предстать предъ судомъ предвѣчно справедливаго Бога, *исполнивъ долгъ свой*, это завидный удѣлъ, и Россіи, оплакивающей свою Мать, остается молиться: да будетъ каждому изъ насъ Русскихъ это воспоминаніе глубоко назидательнымъ и дорогимъ для сердца завѣтомъ, въ подраженіе и въ обученіе дѣтей нашихъ“. (Изъ Кіевск. Еп. Вѣд. № 24).

Черногорія предъ гробомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Въ 24 № журнала „Вѣстникъ народной помощи“ помѣщена слѣдующая, напечатанная въ газетѣ „Гласъ Черногорца“, статья, посвященная памяти въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.

Телеграмма изъ Петербурга, отъ 22-го мая, принесла намъ грустное извѣстіе о послѣдовавшей въ тотъ день кончинѣ Русской Царицы.

Не смотря на то, что жизнь Русской Царицы уже давно таяла какъ восковая свѣча, горѣніе которой поддерживалось только искусствомъ медиковъ, тѣмъ не менѣе при извѣстїи о Ея кончинѣ дрогнули многія сердца не только въ Россїи, но и далеко за ея предѣлами. Русскій Царь послѣ столь великихъ добрыхъ дѣлъ своихъ, послѣ столь тяжелыхъ испытаній, ниспосланныхъ на него небомъ, долженъ былъ перенести еще одно, самое тягостное потрясеніе, оплакать утрату подруги своей жизни.

Какъ не тяжки были перенесенныя испытанія, но настоящее горе легло тяжелымъ свинцомъ на душу Царя. Онъ потерялъ своего ангела хранителя, ясные и полные любви взоры котораго отгоняли отъ него ежедневныя заботы и печали—этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ его земнаго призванія.

Сегодня Онъ стоитъ одинъ; рядомъ съ нимъ нѣтъ уже этого ангела, этого друга и спутника, этого хранителя и утѣшителя, на терновой стези Его жизни.

И обыкновенному человѣку тяжело и очень тяжело, когда отъ него отторгнется дорогая половина, съ которою онъ срастясъ душою дѣлилъ и горе и радость по поламъ. Но какъ же велико должно быть въ такомъ положеніи горе государя, жизненные задачи котораго неизмѣримо

обширнѣе. Особенно тяжело должно быть горе Русскаго Царя, душу котораго уже стало застилать облако глубокой печали, навѣянное горькимъ опытомъ жизни, разогнать которое могла только нѣжная, теплая любовь вѣрнаго друга. А теперь этого друга уже нѣтъ. Тяжело ему, по истинѣ—тяжело.

Но и среди неуглядной тьмы, взоръ челоуѣка жадно ищетъ кругомъ себя свѣтлую точку, искорку того свѣта, который скрытъ пока въ окружающемъ его мракѣ, но который долженъ его освѣтить и ободрить.

И взоръ Царя сегодня ищетъ вокругъ себя зарю этого свѣта и, воистину, находитъ ее въ томъ мощномъ и чистомъ ручьѣ, источникомъ котораго послужила его кровь и кровь его опочившей подруги. Онъ находитъ ее въ своихъ сыновьяхъ и дочеряхъ, въ своихъ милыхъ дѣтяхъ, которыя сегодня болѣе, чѣмъ когда либо, тѣсно сомкнулись вокругъ него, умоляя его взглядами полной любви подарить ихъ ласкою, утѣшить невознаградимую потерю ихъ дорогой матери.

Онъ находитъ ее въ томъ неизсякаемомъ источникѣ небеснаго откровенія, откуда изливается наивысшая сила и благодать для всѣхъ, въ той преисполненной духа вѣры и надежды покорности предъ неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ, которая за дорогую цѣну земныхъ страданій приводитъ къ вѣчному блаженству на томъ свѣтѣ.

По почившей Русской Царицѣ прольются обильныя слезы не только во всей Россіи, но и далеко, далеко за ея предѣлами. Она была для множества несчастныхъ ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ. Она осушила множество слезъ, невольныхъ вызванныхъ несчастьемъ. Она спасла множество людей, которые покинутые всѣмъ свѣтомъ, уже считали себя обреченными на погибель. Она приняла подъ свою защиту множество сиротъ, безъ отца

и матери, и всѣхъ ихъ вывела на добрый путь. Она щедрими дарами поддерживала благолѣпіе православныхъ храмовъ.

Въ особенности нашъ народъ въ Черногоріи и ея окрестностяхъ долженъ превозносить доброе сердце Царицы, за множество Ея дѣлъ любви и милосердія. Много церквей нашихъ молятся о ней какъ о своей создательницѣ и покровительницѣ; во многихъ школахъ нашихъ, ею насажденныхъ, наши дѣти будутъ съ вѣчною признательностью произносить имя опочившей Русской Царицы, первую снявшей повязку съ ихъ глазъ и отерывшей имъ путь къ просвѣщенію и преуспѣянію. Она была для насъ тою, которая поддерживала нашу готовую обрушиться крышу, которая поддерживала нашъ готовый потухнуть огонь, которая вновь вернула намъ наше, было утраченное, счастье.

Припомнимъ съ чувствомъ преисполненнымъ живой благодарности, никогда не изгладимой изъ нашихъ сердецъ, припомнимъ проявленія Ея теплой любви и Ея трогательной заботливости, оказанныя намъ во время нашей послѣдней борьбы. Она безпокоилась о каждомъ изъ насъ и неустанно спрашивала: „Каково положеніе нашихъ войскъ въ Герцеговинѣ? Каково нашимъ братьямъ въ другихъ краяхъ? Какъ идутъ наши дѣла, не терпимъ ли въ чемъ?“ Припомнимъ также Ея нѣжныя пожеланія о нашихъ раненыхъ и страждущихъ, Ея неустанное возбужденіе сочувствія всѣхъ отдѣловъ русскаго Общества на помощь своимъ братьямъ, вспомнимъ Ея многіе щедрые дары, которыми Ея нѣжная рука спѣшила уврачевать раны и облегчить страданія бойцовъ за свободу и независимость.

Никогда не забыть намъ нѣжныхъ, любящихъ, чистородственныхъ отношеній Русской Царицы къ нашей кня-

жеской семьѣ, каждый членъ которой всегда обрѣталъ въ Русской Царицѣ не только могущественную покровительницу, но и вторую мать свою.

Проникнутая этими воспоминаніями, облеченная въ трауръ и печаль, Черногорія, весь народъ нашъ съ своимъ растроганнымъ Державнымъ Княземъ во главѣ, сегодня проливаетъ слезы надъ гробомъ Царицы, заочно смиренно цѣлуетъ Ея охладѣвшую руку, послужившую столькимъ добрымъ дѣламъ, посылаетъ на Ея могилу свѣжій вѣнокъ и горсть черногорской земли, и вмѣсто послѣдняго прощанія изъ стѣсненной до боли груди возноситъ свой вздохъ.

Тихо покойся въ вѣчномъ мирѣ, добрая душа—великая Царица! Добрыя дѣла твои уготовали для тебя мѣсто въ раю, а между нами оставили вѣчную память.

Рѣчь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. П. Побѣдоносцева.

(Сказанная въ Ярославѣ 9-го іюня на выпускѣ дѣвицъ въ училищѣ для дочерей священно и церковно-служителей, состоявшемъ подъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы).

Вы оставляете сегодня домъ вашего воспитанія. Шестъ лѣтъ вы прожили здѣсь въ мирѣ, и то добро, съ которымъ отпускаютъ васъ отсюда, есть первое благо вашей жизни. Берегите его, внесите его съ собою въ дома родителей вашихъ и храните всю жизнь, какъ сокровище, тѣ начала свѣта и истины, которыя здѣсь положены въ васъ. Храните благодарную память о достопочтенной начальницѣ вашего воспитанія и всѣхъ ея сотрудникахъ. Храните благоговѣнно священную память усопшей благодѣтельницы вашей и покровительницы Государыни

Императрицы Маріи Александровны и молитесь за Нее. Она Сама желала этого и завѣщала всеѣмъ любящимъ Ее поминать на литургіи, когда приносится безкровная жертва на Престолѣ Господнемъ.

Прихожу къ вамъ со свѣжей Ея могилы и приношу вамъ послѣдній завѣтъ Ея. Усопшая оставила вамъ всеѣмъ въ завѣтъ украшавшія Ее добродѣтели. Возьмите ихъ себѣ: онѣ для васъ драгоцѣннѣе всякаго иного украшения.

Она завѣщала вамъ вопервыхъ крѣпкую, горячую вѣру свою и любовь къ церкви православной. Не въ ней Она родилась, не въ ней была воспитана, но душа Ея была способна увидѣть и почувствовать всю несказанную красоту и истину православной церкви въ ея ученіи и божи́емъ служеніи. Она скоро сроднилась съ нею и черезъ церковь тотчасъ сроднилась съ народомъ, приняла въ Себя духъ его и стала намъ Своя, родная Императрица. До послѣднихъ дней жизни Она поминалась глубокою признательностью тѣхъ, кто ввелъ Ее въ церковь и показалъ Ей нашу церковную красоту.

Любите вы выше всего на свѣтѣ нашу святую церковь такъ, какъ любить человѣкъ, однажды узнавши, верховную красоту и ничего не хочетъ промѣнять на нее. Иныя изъ васъ будутъ имѣть своихъ дѣтей, иныя будутъ наставницами чужихъ. Вы будете между ними апостолы добра и правды, если передадите имъ эту любовь къ церкви, введете ихъ въ церковь, покажете имъ красоту церковную. Поистинѣ сдѣлаете великое дѣло и спасете многихъ отъ духовной смерти, выведете изъ мрака въ свѣтъ. Вамъ самимъ съ этою любовью къ церкви не страшны будутъ никакія соблазны лживыхъ ученій. Будете жить среди народа: только чрезъ церковь можете вы сойтись съ народомъ просто и свободно и выиграть его довѣріе.

Дальше завѣщала вамъ усопшая свою кротость, скромность и сдержанность. Ей ли Царицѣ русской было не блистать среди людей? Но душа Ея не того требовала. Она не хотѣла блистать во внѣшности: вся Ея слава, по слову пророка, была внутри, и всё свои сокровища Она собирала внутри себя, а не расточала въ праздномъ словѣ. И сила Ея изнутри дѣйствовала. Кто подходилъ къ Ней, тотъ чувствовалъ присутствіе чистоты, ума, доброты и самъ становился при Ней чище, свѣтлѣе, сдержаннѣе. Евангельское слово показываетъ намъ двухъ женщинъ, которыя были любезны Христу Спасителю: Марю почительную и суетливую хозяйку и Марію, горѣвшую огнемъ любви и вѣры. Сестра жаловалась, что Марія мало помогала ей въ хозяйствѣ. Но Господь оправдалъ Марію, сказавъ про нее, что она благовую часть избрала. Благодаря тому дому, гдѣ есть своя Марія, которая, не допуская себя и дому своему погрязнуть въ дѣлахъ житейскихъ, горитъ въ душѣ вѣрою и любовью къ Божественному Учителю и все въ домѣ своемъ одухотворяетъ тѣмъ же чувствомъ. Наша усопшая незабвенная Марія зоветъ васъ въ этому своимъ примѣромъ: Духа не угашайте въ себѣ и блюдите свято свое внутреннее сокровище. Не вѣрьте, когда услышите нынѣшнихъ льстивыхъ проповѣдниковъ о женской свободѣ или вольности. Тотъ говоритъ лживые пророки, вошедшіе въ міръ. Вамъ же сказано истинное слово: не мѣсто женщинъ на кафедрѣ, ни въ народномъ собраніи, ни въ церковномъ учительствѣ. Мѣсто ея въ домѣ, вся красота ея и сила во внутренней храминѣ и въ жизни, безы словъ служащей для всѣхъ живымъ примѣромъ.

Еще завѣщала вамъ усопшая Императрица свое милосердіе—великую женскую добродѣтель. Сердце Ея было сострадательно, дающая рука Ея не оскудѣвала, и въ

знаете, какъ Она посвятила всю Себя въ послѣдніе годы жизни великому дѣлу попеченія о больныхъ и раненыхъ въ минувшую войну. Сами вы увидите и почувствуете: всѣ наши высокія дѣла, наши печали и восторги, все проходить и исчезаетъ. Одно прочно: простыя дѣла милосердія, алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагаго одѣть, а выше всего темную душу освѣтить свѣтомъ богопознанія, холодную согрѣть огнемъ любви—вотъ дѣла, которыя пойдутъ вслѣдъ за нами.

Наконецъ завѣщала вамъ Императрица Свое терпѣніе, которымъ увѣнчалась Ея жизнь въ послѣднее время, исполненная великихъ страданій. Чѣмъ выше санъ, тѣмъ тяжелѣе служеніе, тѣмъ разнообразнѣе испытанія, тѣмъ чувствительнѣе печали. Много испытала усопшая наша Императрица. Богъ послалъ Ей великое горе—видѣть въ гробу нѣжно любимаго сына, прекраснаго юношу, образъ Ея и подобіе и по чертамъ лица и по свойствамъ душевнымъ. Она всю душу положила въ него, и въ ту пору, когда онъ развѣталъ на радость всей землѣ нашей, смерть сразила его по судьбамъ Божиимъ и бездыханнаго положила предъ Матерью. Такое горе перенесла она, но не могла забыть его до послѣднихъ минутъ жизни своей. Сколько страдала она душой и отъ бѣдствій войны, и отъ злодѣйскихъ смуть въ Россіи и въ столицѣ. Наконецъ послѣднее время болѣзни было для Нея по истинѣ непрерывнымъ страданіемъ. Но никто никогда, даже изъ самыхъ близкихъ женщинъ, служившихъ Ей, не слышалъ отъ Нея ни вздоха, ни слова, ни движенія ропота или жалобы. Она знала, что дни Ея сочтены, но положила всю жизнь въ Бога и Христа Спасителя, и каждую минуту готова была перейти въ лучшій міръ. Она молила Бога скончаться въ тишинѣ, и молитва Ея была услышана. Однажды утромъ Она едва проснулась для новыхъ

страданій, какъ и заснула тихо, ни для кого незамѣтно вѣчнымъ сномъ. Вѣруемъ, что Она пробудилась для новой вѣчной жизни и, конечно, если Ей дано прозирать оттуда въ здѣшній міръ, чистая душа Ея въ эту минуту съ улыбкой смотритъ на васъ и васъ благословляетъ.

(Церковн. Вѣстникъ № 26-й).

Р Ѡ Ч Ъ,

произнесенная въ Елисаветинской Институтской Церкви предъ панихидою по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, совершеною по желанію Дамскаго Общества Краснаго Креста, 29-го Мая 1880 года.

Не стало на землѣ Царицы Русской! Тихо, неслышно, незамѣтно ни для чьего земнаго глаза скончалась она, перейдя отъ сна къ вѣчной жизни, и чистую душу Ея Ангелъ Хранитель понесъ отъ земли на небо. Молитвенно оплакиваетъ земную разлуку съ своей дорогой Монархиней вся Россія, но особенно сильна печаль тѣхъ учреждений, которыя состояли подъ непосредственнымъ Ея покровительствомъ. Несомнѣнно, что и ваше высокое по своему призванію, значенію и дѣятельности Общество Краснаго Креста, самымъ основаніемъ своимъ обязанное почившей Государынѣ, поражено глубокою печалію, повѣрить которую Самому Богу вы хотите въ вашей теплой, сердечной молитвѣ о Ея свѣтлой, любящей душѣ. Вполнѣ достойная дань вашего сердца почившей Монархинѣ за ту любовь къ Россіи, которою Она всегда дышала и жила! Ея любви обязана Россія и распростране-

ніемъ женскаго образованія во всѣхъ слояхъ общества, и пріютомъ безпріютныхъ сиротъ, больныхъ и страждущихъ. Но среди безчисленныхъ благодѣяній почившей Государыни высоко возвышается „Красный Крестъ“, какъ знамя Ея благотворной христіанской дѣятельности, впервые водруженное въ минувшую Русско-Турецкую войну, для подаанія помощи больнымъ, раненымъ и увѣчнымъ воинамъ и для облегченія горькой доли ихъ семействъ. Этому великому, благотворительному учрежденію Она отдала послѣднія силы своего разстроеннаго здоровья. Кому не извѣстно на Руси, какъ длинные вечера военнаго времени покойная Императрица, вмѣстѣ со всѣми Ея окружавшими, работала для раненыхъ, какъ безпокойлась, отправляя транспорты къ нашимъ доблестнымъ героямъ, какъ плакала и молилась, когда приходили съ театра войны тяжелыя и печальныя извѣстія. За Ея слезы и молитву да сподобитъ вѣчной радости и блаженства Господь душу почившей въ обителяхъ небесныхъ. Чудный же образъ Ея кроткой, смиренной, любвеобильной, терпѣливой, вѣрующей души пусть глубоко напечатлѣтся въ сердца Русской женщины, и послужитъ высокимъ примѣромъ для ея частной, семейной и общественной дѣятельности.

Ваше общество, и по смерти Августѣйшей Основательницы, должно будетъ продолжать свою дѣятельность; оно остается живымъ памятникомъ Ея любви. Да поможетъ вамъ Господь сохранить и украсить этотъ христіанскій памятникъ самымъ ревностнымъ исполненіемъ вашихъ святыхъ обязанностей.

Законоучитель Института, Священникъ *И. Мазановъ*.

Р Ѣ Ч Ы,

сказанная при погребеніи протоіерея о.
Иларіона Комарецкаго.

Исполняя твое желаніе и свое обѣщаніе, незабвенный о Христвѣ собратъ, я прибылъ на мѣсто земнаго обитанія твоего и немедленно готовъ вступить въ пріятную бесѣду съ тобою о предметахъ интересныхъ и близкихъ для насъ обоихъ, о дѣлахъ и состояніи нашего роднаго и дорогаго училища. Говорю—роднаго, потому что ты дѣйствительно сроднился съ нимъ въ теченіе болѣе 12-ти лѣтней службы своей въ должности уполномоченнаго и нѣрѣдко руководителя на окружныхъ училищныхъ съѣздахъ; говорю—дорогаго, потому что ты всегда дорожилъ пользами училища и неподдѣльно радовался о вѣншемъ и внутреннемъ преуспѣяніи его. Но какъ ни желательно бесѣдовать съ тобою, въ настоящее время это представляется невозможнымъ. Вѣрю, что добрая душа твоя исполнена и теперь тѣми же высокими чувствами и благами желаніями, которыя снискали тебѣ общую любовь и признательность окружнаго духовенства; но смерть на вѣки наложила печать молчанія на твои уста и никто изъ здѣсь стоящихъ не услышитъ уже болѣе твоего голоса. Развѣ и намъ отвѣчать тебѣ тѣмъ же молчаніемъ? Нѣтъ! Смерть, гробъ и тлѣніе—такіе предметы, при видѣ которыхъ нельзя умолчать....

Устрашаетъ ли смерть, при видѣ смертныхъ останковъ собрата нашего? Но въ его же рукахъ мы видимъ и крестъ, коимъ разоблачается тайна смерти. Святая вѣра говоритъ намъ, что власть смерти побѣждена крестомъ Христовымъ,—что гробъ христіанина есть лѣстница къ небу, по которой онъ восходитъ горѣ, въ обители Отца

Небеснаго, — что могила удержитъ наше тѣло только до повелѣнія Господня, до гласа трубы Архангела. Поэтому можетъ ли страшить насъ такой врагъ, который связанъ и побѣжденъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ? Огорчаетъ ли кажущаяся преждевременность смерти почившаго? Но жизнь наша, какъ и смерть, въ рукахъ Божіихъ. Можетъ ли смерть придти безъ вѣдома Все-вѣдущаго? Неизреченная благодать Господа можетъ ли не дароватьъ вѣрующимъ о Немъ потребнаго времени для жизни? Неизслѣдимая Премудрость Божія попустила ли бы умереть кому либо не во время? И мы вѣруемъ, возлюбленный собратъ нашъ, что ты оставилъ насъ по премудрой волѣ Господней, всегда дѣйствующей во благо. Тяготитъ ли сердце самая разлука? Но изъ чужой стороны не съ скорбію, а съ радостію провожаютъ на родину. На землѣ мы странники и пришельцы; — небо родное отечество наше. Такъ, мы вѣруемъ, возлюбленный собратъ, что, достигнувъ необуреваемого пристанища неба, ты самъ не захотѣлъ бы опять возвратиться на землю, это вѣчно волнующееся море житейскихъ попеченій.

Скорбитъ ли сердце при видѣ юныхъ чадъ почившаго, осиротѣвшихъ рановременно? Но издѣсь мѣсто не скорбному страданію, а утѣшительному состраданію, — не безотраднѣй печали, а отраднѣй для духа любви христіанской. Бѣдность и богатство, лишенія и изобиліе, сиротство и отчество подаются рукою Того Отца Небеснаго, Который по преимуществу именуется себя отцомъ сирыхъ и вдовиць, Который, отнимая родителей у чадъ, тѣмъ болѣе усыновляетъ ихъ себѣ. Эта щедродательная десница никогда не подаетъ своимъ чадамъ камня вмѣсто хлѣба; возлагая на нихъ крестъ, она ниспосылаетъ и благодатное утѣшеніе.

Такъ, возлюбленный собратъ, ты и въ смерти своей—Нашъ общій учитель и мужъ совѣта. Быть можетъ, чье либо сердце, при взглядѣ на гробъ твой, поразившись мыслію о собственной смерти, поревнуетъ о покаяніи, спасеніи своемъ, возжелаетъ списать себѣ непостыдную кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовѣ. Какъ горячо вознесется молитва изъ сердца сокрушеннаго покаяніемъ, при видѣ твоихъ бездыханныхъ останковъ, отъ души, вразумленной твоимъ, и при молчаніи, поучительнымъ урокомъ! Этотъ урокъ твой къ намъ послѣдній! Да углубится же онъ въ сердцахъ и душахъ нашихъ. Въ благодарность за это мы не перестанемъ творить о тебѣ молитвенную память предъ престоломъ Господнимъ и вопіять къ Отцу Небесному: „Боже духовъ и всякія плоти, упокой душу преставившагося отъ насъ раба Твоего, протоіерея Иларіона, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отонуду же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе!“ Аминь.

Священникъ Григорій Лисовскій.

Р ъ Ч ъ

сказанная при погребеніи протоіерея о.

Иларіона Комарецкаго.

Вотъ и еще разъ собрались мы, братіе, вокругъ нашего незамѣнимаго и много—любимаго о. Иларіона; но увы! не на радость насъ собралъ онъ въ этотъ разъ; не для обычныхъ посужденій о насущныхъ нуждахъ прихода и церкви, не для изысканія мѣръ къ призрѣнію и воспитанію безпріютныхъ сиротъ; словомъ, не для житейскихъ

нашихъ нуждъ ни цѣлей, а для послѣдняго цѣлованія ему... уже умершему... И такъ, роковой часъ разлуки съ нашимъ отцомъ и руководителемъ пробилъ для насъ. Нѣтъ его уже болѣе съ нами, нѣтъ и не будетъ. Кончились земныя тяжкія страданія твои, незамѣнимый нашъ о. Иларіонъ, а вмѣстѣ съ ними кончились и наши сердечнотрепетныя ожиданія и надежды, что ты еще проживешь съ нами для общаго блага. Несчастныя обстоятельства подорвали цвѣтущее здоровье усопшаго и приготовили для него преждевременную могилу. Осиротѣлая паства храма сего! Простись съ неощеннымъ твоимъ пастыремъ—настоятелемъ. Уже не придется болѣе слышать отъ него привѣтствій мира и благословеній, не вознесетъ болѣе онъ съ нами молитвы и не возгласитъ благовѣстія истины. Родные, любящіе и знающіе усопшаго! отдадимъ послѣдній долгъ любви, уваженія и истинной признательности тому, который, бывало, перемогая свои страданія, забывалъ собственную свою семью и личныя свои нужды, всецѣло радѣя о нуждахъ ближнихъ. Не слышать уже намъ больше его рѣчей, не пользоваться болѣе его разумомъ и совѣтами. Да, много тяжелыхъ душъ, много горя и скорбей принесла намъ утрата сего почившаго; но все то, чего коснулся я, есть еще одна только часть горя. Забудемъ, хотя на мгновење, личную нашу потерю и взглянемъ сердечно на этихъ безутѣшныхъ сиротъ. Чье сердце не сожмется при взглядѣ на нихъ? Примѣрная честность и безкорыстіе отца не оставили имъ ровно ни какихъ средствъ къ существованію, и вотъ они остались какъ говорится, безъ кола и двора. Что можетъ быть тяжелѣе и безотраднѣе ихъ положенія?! Кто ихъ ободритъ и утѣшитъ въ горькой ихъ долѣ? Кто поруководитъ и поддержитъ ихъ на скользскомъ пути жизненномъ, предохранитъ отъ житейскихъ

нужды и невзгоды? Несомненно, что эти згучія думы до послѣдней минуты гнетали и незабвеннаго о. Иларіона. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Такъ былъ убѣжденъ незабвенный нашъ покойникъ; такъ онъ и васъ утѣшалъ, сироты. Припомните, какъ онъ однажды сказалъ вамъ, не утѣшно плакавшимъ у одра его болѣзни: что вы, дѣти, плачете? Если я умру, то знайте, что васъ окружаютъ добрые люди. И вѣрьте, что не ошибся вашъ отецъ. Вѣрьте въ добро на свѣтѣ, вѣрьте въ искренность къ вамъ добрыхъ людей. Наконецъ, еслибы, чего не дай Богъ, постигла васъ и горькая нужда то все же не отчаивайтесь: Господь, по слову псалмопѣвца, хранитъ безродныхъ и неприютныхъ; Онъ сироту и вдову пріемлетъ. Къ Нему Всемилосердому, дающему пищу алчущимъ, къ Нему спѣшите съ вашей молитвой. Такъ почаще молитесь: Отче нашъ, ... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ, ... не введи насъ во искушеніе. Соберитесь же съ духомъ, умѣрьте ваши слезы и съ твердымъ упованіемъ на Всевышняго и покровъ Пречистой Богоматери, утѣхи всѣхъ скорбящихъ, добро и честно идите по многотрудному пути жизни. Ободритесь же и утѣштесь... Знать Самъ Всевышній благоизволилъ быть вамъ отцемъ и покровителемъ, если отозвалъ Онъ отъ васъ земнаго вашего отца.

Утѣштесь и всѣ вы, братіе! Кончина почившаго не была для него неожиданной, къ ней онъ приготовлялся, соединившись съ нашимъ Спасителемъ чрезъ пріобщеніе Св. Его Тайнъ. Время столько лѣтъ протрадавшему и почить отъ горестей и болѣзней; время послѣ тяжкихъ земныхъ испытаній воспріять вѣнецъ небесный. То правда, что нельзя удержаться и не поболѣть при этой разлуцѣ, ибо межъ нами не стало лучшаго изъ людей. Но слово Господне, что тѣнное сіе тѣло облечется нѣкогда

въ нетлѣніе и смертное сіе облечется нѣкогда въ безсмертіе. Придетъ часъ, говорить Господь, когда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавше, оживутъ.

Чѣмъ же снабдимъ, братіе, незабвеннаго нашего путника, оставляющаго насъ? Какое послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему? Онъ не требуетъ отъ насъ никакихъ земныхъ заботъ и попеченій; однакожь благое сотворить тотъ, кто изъ доброй къ нему памяти не забудетъ его безпомощныхъ сиротъ и въ могущей встрѣтитъ ихъ крайности поможетъ имъ и дѣломъ, и добрымъ совѣтомъ. Усопшіи не нуждаются болѣе ни въ какихъ содѣйствіяхъ нашихъ къ его земному благополучію, вся бо сія прахъ и пепель; но онъ не отвергнетъ и даже нуждается въ искреннихъ и непрестанныхъ нашихъ молитвахъ, могущихъ облегчить путь его къ небу. По сему, слушатели мои, сопастыри и пасомые, будемъ непрестанно и горячо молиться, чтобы тѣло сіе въ день воскресенія преобразилось въ тѣло славы и вмѣстѣ съ бессмертнымъ духомъ, воспріяло вѣчную награду съ праведными; будемъ всегда и всѣ молиться объ усопшемъ и его блаженномъ упокоеніи. Аминь.

Священникъ *Василій Белгowskiй*.

С Л О В О

къ воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища въ день выпуска, 24-го Іюня 1880 года.

Богъ благословилъ васъ, возлюбленныя дѣти, послѣ немалыхъ трудовъ благополучно окончить здѣсь воспита-

ніе свое. Какъ странницы, приготовившіяся въ дальнюю невѣдомую дорогу, вы молитвенно обращаетесь нынѣ къ Тому, кто Одинъ указываетъ людямъ ихъ пути и исправляетъ стопы ихъ на стези правыя: но и долгъ нашъ, вашихъ бывшихъ руководителей, дать вамъ напутственный совѣтъ на предстоящій вамъ самостоятельный жизненный подвигъ. Что же посовѣтуемъ вамъ? Для вашего благополучія въ жизни прежде всего совѣтуемъ вамъ быть скромными, не думать о себѣ болѣе, чѣмъ вы есте на самомъ дѣлѣ. Личность, много мечтающая о себѣ, самая несносная въ средѣ, ее окружающей: то сама она постоянно раздражается противъ тѣхъ, кто не признаетъ ея мнимыхъ достоинствъ; то огорчаетъ другихъ, давая имъ чувствовать свое преимущество. Нѣтъ мира въ такой душѣ, невозможно счастье и для тѣхъ, кому Богъ судить имѣть общеніе съ нею. Неотраднa жизнь души гордой и тщеславной!

Далѣе совѣтуемъ вамъ быть трудолюбивыми. Трудъ—необходимая потребность природы человѣческой; безъ труда жизнь становится пустою. Да и невозможно вообразить челоѵка безъ труда: если не занять онъ дѣломъ добрымъ, то непременно займется дѣломъ дурнымъ. И Создатель показалъ челоѵку, что трудъ есть потребность его природы: въ невинномъ состояніи Богъ заповѣдалъ ему воздѣлывать и хранить рай; а падшему сказалъ: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*. Въ вашемъ быту, по большей части ничѣмъ не обеспеченномъ, трудъ будетъ единственнымъ средствомъ существованія и благосостоянія вашего. Но не дай Богъ искать, такъ называемаго, легкаго хлѣба,—жизни разсыпанной, исполненной всяческихъ мнимыхъ наслажденій. Такой хлѣбъ только снаружи кажется сладкимъ; въ самомъ же дѣлѣ горечь его такъ велика, что и описать трудно. Неправедна жизнь нетрудовая!

Наконецъ, совѣтуемъ вамъ быть довольными своимъ жребіемъ.— Судьба каждаго человѣка отъ лица Господа исходитъ: *Онъ убожитъ и богатитъ, низводитъ во адъ и возводитъ.* Значитъ, недовольный своею судьбою возстаетъ противъ воли Божіей. *Имѣя пишу и одѣяніе, сими довольны будемъ,* учить Апостоль. И Господь научилъ насъ просить у Отца небеснаго только насущнаго хлѣба, и только *днесь*; а въ одномъ случаѣ сказалъ недовольному своимъ жребіемъ, что жизнь человѣка не зависитъ отъ обилія богатствъ его. И опытъ нерѣдко показываетъ, что въ то время, какъ въ палатахъ богачей льются слезы горести, въ убогой хижинѣ бѣдника всладость вкушаютъ насущный хлѣбъ свой. Небесный отецъ, промышляющій о васъ, знаетъ, когда вамъ подать только необходимое, а когда—избытокъ и довольство, а быть можетъ, лишенія и нужды; во всемъ Его святая воля да будетъ. *Яко Господеву изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки!* (Иова I, 21 ст.)—такъ утѣшалъ себя многострадальный Іовъ среди самыхъ тяжкихъ лишеній. Такъ всегда разсуждаетъ праведникъ, покорный судьбѣ своей.

Предъ вами нынѣ обозначаются явственно три пути. Вы возвратитесь въ семейства вашихъ родителей или родственниковъ, гдѣ протекли первые годы вашей жизни, гдѣ самыя дорогія воспоминанія ваши и гдѣ самыя сладкія надежды на васъ. Какое будетъ счастье семействамъ вашимъ, если вы принесете имъ скромный трудъ и довольство смиренною долею своею. Вы принесете имъ свѣтлый миръ, желанную помощь и тихое довольство жизнию. Домашніе будутъ благословлять Бога за васъ, за ваше воспитаніе, и будутъ смотрѣть на васъ, какъ на свою отраду и утѣшеніе, честь и украшеніе своего дома.

Нѣкоторыя изъ васъ посещаютъ занять мѣста учитель-

ницъ и воспитательницъ въ частныхъ домахъ или общественныхъ школахъ. Какое благо для васъ и для тѣхъ, кто пожелаетъ воспользоваться услугой вашей, если вы явитесь къ нимъ съ скромностію, трудолюбіемъ и готовностію мириться съ тѣмъ положеніемъ, какое Богъ пошлетъ и какое могутъ доставить вамъ люди. Трудолюбіемъ вы будете побуждать трудности своего служенія, скромною привѣтливостію—привлекать сердца всѣхъ къ себѣ; а довольствомъ тѣмъ, что Богъ пошлетъ, вы будете возбуждать въ сердцахъ тѣхъ, для кого будете трудиться, желаніе и готовность доставить вамъ все возможное для вашего спокойствія и довольства. Это несомнѣнно такъ бываетъ, ибо Господь далъ людямъ сердце признательное: самоотверженіемъ всегда вызывается самоотверженіе и любовію—любовь; противное явленіе было бы не естественно.

Современемъ Богъ призоветъ васъ къ жизни семейной, къ благоустроенію собственнаго дома: тутъ особенно будутъ необходимы вамъ и скромность, и трудолюбіе, и безропотная покорность Божію провидѣнію. Благоразумный мужъ, конечно, и не изберетъ себѣ въ жены дѣвицы празднолюбивой, нескромной, суетной; но если подобнымъ случается выходить въ замужество, то бывають онѣ всѣмъ недовольны. Тяготятся онѣ воспитаніемъ дѣтей, тяготятся трудомъ для нихъ, все не по ихъ вкусу,—не такъ, какъ у другихъ:—и идетъ разладъ семейный, и отравляется жизнь дома отъ суетности, празднолюбія и недовольства своею судьбою хозяйки дома. Совсѣмъ не то бываетъ у хозяйки дома скромной, трудолюбивой и готовой мириться съ своимъ положеніемъ: она опора мужу, его вѣрнѣйшая и доброжелательная помощница, высокій примѣръ и наставница дѣтямъ. Она свое счастье поставляетъ въ домашней тишинѣ, радости и тихомъ ве-

селии своихъ дѣтей; она разливаетъ вокругъ себя на всѣхъ, кто имѣетъ общеніе съ нею, довольство и душевное и вещественное. По словамъ древняго мудреца, Царя Соломона, *«длань свою она открываетъ въ блѣдному; и руку свою она подаетъ нуждающемуся...; встанутъ дѣти и ублажаютъ ее,—мужъ, и хвалитъ ее»*. (Притчи Солом., 31 гл., 20, 28). Таковыми хозяйками дома въ будущемъ и вамъ желаемъ быть.

Вотъ вамъ послѣдній напутственный нашъ совѣтъ и благожеланіе! Кратко скажемъ словами Господа: *«ищите прежде всего царствія Божія, него правды, мира и радости»*. Духъ Святъ, и вся потребная для благополучія вашего въ сей временной жизни приложатся вамъ; (Мат., VI, 33), а съ тѣмъ вмѣстѣ приложится и наслѣдіе въ вѣчномъ царствіи Отца вашего небеснаго. Аминь.

Протоіерей А. Капустянской.

II.

24-е Іюня 1880 года въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

24-е Іюня, какъ день Ангела Преосвященнѣйшаго Іоанна, основателя Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища, былъ днемъ особаго праздника въ училищѣ съ самаго года его основанія. Въ этотъ день совершился торжественный актъ перваго выпуска дѣвицъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ; къ этому же дню приурочены были и всѣ дальнѣйшіе выпуски. Владыка обыкновенно служилъ въ училищной церкви, пока не былъ устроенъ

храмовой праздникъ на этотъ день въ церкви Полтавскаго мужскаго окружнаго училища, и всегда присутствовалъ на актѣ Епархіального женскаго училища, самъ раздавалъ награды отличившимся, аттестаты окончившимъ воспитаніе и благословлялъ ихъ на дальнѣйшій подвигъ жизни.

Въ нынѣшнемъ году, по случаю болѣзни глазъ, Архипастырь не могъ посѣтить торжественнаго акта училища, къ великому прискорбію всего училища, а особенно дѣвиць, навсегда его оставившихъ. Хотя Владыка написалъ въ своей резолюціи на спискѣ воспитанницъ, составленномъ послѣ годичныхъ испытаній и имѣвшемъ читаться на торжественномъ актѣ: „Божіе благословеніе призываю всѣмъ воспитанницамъ училища, особенно же тѣмъ, которыя прощаются съ училищемъ,—благословляя ихъ на новый путь жизни отъ всей любви пастырской“, однако выпускныя дѣвицы пожелали лично проститься съ своимъ милостивымъ и отечески любящимъ ихъ Архипастыремъ. Отпѣвъ Литургію въ училищной церкви и молебствіе о здравіи Владыки—имянинника, дѣвицы, въ сопровожденіи Начальницы, воспитательницъ и членовъ Совѣта отправились въ домъ Архіерейскій. Не смотря на болѣзненное состояніе, Архипастырь милостиво принялъ отъ нихъ поздравленіе съ днемъ ангела и выслушалъ краткую рѣчь, въ которой одна изъ выпускныхъ дѣвиць, Марія Максименко, отъ лица своихъ подругъ приносила Архипастырю благодареніе за попеченіе объ ихъ воспитаніи, изъявляла благожеланіе училищу, ихъ воспитавшему, и просила Архипастырскаго напутственнаго благословенія на дальнѣйшую ихъ жизнь, высказывая убѣжденіе, что съ отеческимъ благословеніемъ Архипастыря снидеть на нихъ и небесное благословеніе. Глубоко растроганный Владыка благословилъ каждую изъ дѣвиць и

отъ всего сердца пожелалъ имъ всего лучшаго въ дальнѣйшей жизни; а для врученія каждой изъ нихъ во время торжественнаго акта, подарилъ 49 книжекъ Новаго Завѣта, какъ Богомъ дарованнаго человѣку руководства въ жизни, которое юныя дѣвицы всегда должны имѣть предъ глазами. Въ 12 часовъ открылся актъ въ актовомъ залѣ училища, который почтили своимъ присутствіемъ управляющій Полтавскимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ Преосвященный Веніаминъ, г. Начальникъ Полтавской губерніи и другія обоюга пола особы высшаго круга г. Полтавы и особенно учебнаго вѣдомства; а также нѣсколько отцовъ и матерей выпускныхъ дѣвицъ.

По входѣ гостей въ актовомъ залѣ, дѣвицы пропѣли молитву: *Царю небесный...* Затѣмъ, согласно программѣ акта, Инспекторъ прочиталъ краткую отчетную записку о состояніи училища и переѣнахъ въ немъ за протекшій учебный годъ, а также о средствахъ его содержанія. Потомъ, послѣ народнаго гимна, пропѣтаго хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ, прочитаны были переводные списки, при чемъ выпускныя дѣвицы получали изъ рукъ Преосвященнаго Веніамина книжку Новаго Завѣта и благословеніе, а отъ г. Начальника губерніи—аттестатъ. Пѣніемъ гимна: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сионъ* и осмотромъ работъ воспитанницъ окончилось торжество акта 24-го Іюня 1880 года, коимъ ознаменованъ былъ **восьмой** выпускъ дѣвицъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

ОТЧЕТНАЯ ЗАПИСКА

о состояніи Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища за 18⁷⁹/₈₀ учебный годъ, читанная въ день акта 24-го Іюня 1880 года Инспекторомъ классовъ Протоіереемъ А Капустянскимъ.

Полтавское Епархіальное женское училище празднуетъ нынѣ *восьмой* выпускъ своихъ питомицъ, состоящей изъ 49 дѣвицъ, въ числѣ которыхъ 43 духовнаго, а 6 свѣтскаго происхожденія. Всѣхъ же дѣвицъ, получившихъ полное образованіе въ этомъ училищѣ, со времени его открытія въ 1868 году, 235. Нѣкоторые изъ нихъ служатъ при Епархіальномъ училищѣ въ званіи классныхъ надзирательницъ, другіе въ трехъ монастырскихъ училищахъ въ званіи учительницъ и воспитательницъ, иныя вышли въ замужество; большинство же трудятся на поприщѣ народнаго образованія въ начальныхъ сельскихъ школахъ, обеспечивая собственнымъ трудомъ свои нужды и нѣрѣдко подавая пособіе нуждающимся родителямъ.

Училище продолжало пользоваться отеческимъ попеченіемъ Архипастыря—своего учредителя и дѣятельнымъ сочувствіемъ всего епархіальнаго духовенства, а также и другихъ сословій. Ближайшимъ распорядителемъ по училищу былъ Совѣтъ, состоявшій изъ Начальницы, двухъ членовъ отъ Епархіальнаго духовенства и Инспектора классовъ. Почетною блюстительницею училища въ отчетномъ году была вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Елизавета Ивановна Милорадовичъ.

Преподавателей въ училищѣ въ истекшемъ году было 15: въ большинствѣ, именно 8, изъ наставниковъ здѣшней Семинаріи, 1 изъ наставниковъ здѣшней гражданской мужской гимназіи, прочіе изъ иныхъ учебныхъ за-

веденій. Сверхъ того учительницъ было 11-ть; такъ что полный учительскій персоналъ въ училищѣ, со включеніемъ классныхъ надзирательницъ, восходилъ до 32 лицъ.

Въ организациі училища, въ началѣ истекшаго учебнаго года, на основаніи распоряженія Его Высочайшаго Священства, произошла слѣдующая перемена: закрыть приемъ въ первый и второй классы епархіальнаго училища, а открыть параллельный 6-й классъ. Съ окончаніемъ настоящаго учебнаго года предположено закрытіе въ училищѣ и третьяго класса, такъ что останутся только три высше классы IV-й, V-й и VI-й съ параллельными отдѣленіями. Низшіе классы Полтавскаго Епархіальнаго училища I, II и III замѣняются отдѣльными тремя училищами, устроенными при трехъ женскихъ обителяхъ Полтавской Епархіи: Великобудишской въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, Красногорской подлѣ горъ Золотоноши и Ладинской въ Прилукскомъ уѣздѣ. Упомянутыя три училища, каждое въ составѣ трехъ классовъ, съ прибавленіемъ приготовительнаго, открыты на средства монастырей, организованы по уставу и учебной программѣ епархіальныхъ училищъ и вполнѣ замѣняютъ первые три класса Полтавскаго епархіальнаго училища, доставляя между тѣмъ возможность родителямъ воспитывать дѣтей по ближе къ мѣсту своего жительства и слѣдовательно чаще посѣщать ихъ и лично наблюдать за ихъ воспитаніемъ, что особенно важно въ воспитаніи дѣвочекъ. Что монастырскія училища вполнѣ замѣняютъ первые три класса Полтавскаго Епархіальнаго училища, видно изъ того, что дѣти, воспитавшіяся въ тѣхъ училищахъ, съ полнымъ успѣхомъ продолжаютъ высшій курсъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ училищѣ и уже начали возвращаться въ училища, давшія имъ первоначальное образование, въ качествѣ наставницъ.

Всѣхъ воспитанницъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за протекшій годъ было 300. Изъ числа ихъ въ III классѣ 57, въ IV нормальномъ 47 дѣвицъ, а въ параллельномъ ему 46; въ V нормальномъ 47, и въ параллельномъ ему 47; въ VI нормальномъ 32, а въ параллельномъ ему 24. Между 300 свѣтскихъ воспитанницъ разныхъ сословій было 42, а остальные 258 духовнаго происхожденія.

46 сиротъ духовнаго званія Полтавской епархіи воспитывались вполнѣ на епархіальныя средства; а 16 дѣвицъ получали отъ училища содержаніе пищей, одеждой и учебными пособиями. Сверхъ того 10 дѣвицъ частію сиротъ, а частію дѣтей бѣднѣйшихъ родителей содержались на благотворительныя стипендіи.

Его Высокопреосвященства	2 стип.
Почетной блюстительницы училища, Елизаветы Ивановны Милорадовичъ	1 —
Александры Ильиничны Стефановичъ	1 —
Александра Васильевича Старицкаго	2 —
Протоіерея г. Пирятина Михаила Бабырева	1 —
2-го благочинническаго округа Константиноградскаго уѣзда стипендія имени Его Высокопреосвященства	1 —
Анастасіи Увровою всегдашняя	1 —
Екатерины Елисеевны Эмнихъ	1 —
<hr/>	
Всѣхъ	10 —

И такъ на епархіальныя и благотворительныя пособія воспитывались въ Полтавскомъ училищѣ 72 дѣвицы; остальные же 228 содержались на собственные средства. 200 помѣщались въ общежитіи училища, а 100 приходили изъ домовъ родителей, родственниковъ, или изъ наемныхъ квартиръ, которыя содержались семействами, извѣстными Совѣту училища и имѣвшими довѣріе родителей.

Главныя средства содержанія училища были тѣже, какія установились при первоначальномъ его устройствѣ и открытіи, именно: 1) кошелекы и кружечныя взносы отъ всѣхъ приходскихъ церквей Епархіи, 2) процентныя взносы отъ причтовъ; получающихъ жалованье, по добровольной подпискѣ, и данной при первоначальномъ устройствѣ училища, 3) годовая плата отъ своекоштныхъ воспитанницъ, помѣщенныхъ въ общежитіи училища, по 80 рублей въ годъ отъ дѣвицы духовнаго званія и по 150 рублей отъ свѣтскихъ; 4) особая плата по 30 руб. за уроки музыки и по 5 руб. за уроки нѣмецкаго языка; 5) по 30 рублей отъ каждой своекоштной воспитанницы, помѣщенной въ общежитіи, на первоначальное обзаведеніе бѣльемъ и форменнымъ гардеробомъ; 6) по 25 руб. отъ свѣтскихъ воспитанницъ за право ученія; 7) по 45 руб. отъ тѣхъ своекоштныхъ прихожанокъ, которыя имѣли столъ и чай въ училищѣ.

Сверхъ того ежегодныя взносы:—отъ попечительства о бѣдныхъ духовныхъ 1000 руб. въ пособіе училищу на воспитаніе сиротъ духовенства, 500 рублей отъ редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, 100 рублей отъ мужскаго Лубенскаго монастыря, 150 рублей собственно на бібліотеку училища отъ всего Епархіальнаго духовенства, 120 рублей отъ госпожи почетной блюстительницы училища, Елизаветы Ивановны Милорадовичъ, на открытіе въ училищѣ уроковъ рисованія, отъ нея же 50 руб. на елку воспитанницамъ въ праздникъ Р. Христова и не менѣе 100 р. отъ Его Высокопреосвященства для уроженія дѣтей по случаю праздниковъ въ училищѣ.

Кромѣ сего были благотворительныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ епархіальнаго духовенства отъ 5 до 150 рублей. Вообще же годовая бюджетъ училища отъ 1 Іюня 1879 года по 1-е Іюня 1880 года простирался до 43,800 рублей.

Учебныя пособія были въ училищѣ въ достаточномъ количествѣ и по мѣрѣ необходимости пополнялись въ теченіе всего учебнаго года. На покупку учебниковъ, учебныхъ пособій и выписку журналовъ для воспитанницъ издержано было въ теченіе протекшаго года 235 р. 14 к. Журналы получались слѣдующіе: Странникъ, Семейные Вечера, Дѣтское Чтеніе, Природа и Люди, Живописное Обзорѣніе, Народная Школа и Новый Базаръ. Были и пожертвованія въ фундаментальную бібліотеку училища. Такъ священникъ Золотоношскаго уѣзда села Васютинецъ Григорій Сидорацкій принесъ въ даръ училищу Исторію Государства Россійскаго Карамзина въ 12 томахъ. Для приложенія педагогическихъ знаній воспитанницъ къ самому дѣлу, при училищѣ была открыта воскресная школа, которую посѣщали иногда до 24 дѣтей, и гдѣ воспитанницы занимались обученіемъ подъ руководствомъ учителя педагогики.

Санитарное состояніе училища было въ теченіе всего года вполне благопріятное: кромѣ обыкновенныхъ случаевъ заболѣванія, никакой особенной, тѣмъ болѣе эпидемической, болѣзни не случалось въ стѣнахъ училища и не было ни одного случая смертности.

Въ теченіе протекшаго учебнаго года училище удостоилось благосклоннаго вниманія высокихъ особъ. Такъ въ Сентябрѣ 1879 года, въ самомъ началѣ учебнаго года, посѣтилъ училище Его Императорское Высочество, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Осмотрѣвъ все заведеніе, Его Высочество, оставляя училище, изволилъ выразить Его Высокопреосвященству, сопровождавшему Его Высочество по училищу: „большое добро сдѣлали Вы, Преосвященный!“ Въ Ноябрѣ того же года посѣтилъ училище бывший помощникъ Его Императорскаго Высочества намѣстника Кавказскаго, Генералъ отъ

Инфантеріи, Князь Святополкъ-Мирскій съ супругой. Въ Маѣ сего 1880 года посѣтилъ и осмотрѣлъ училище нынѣшній временный Генераль-Губернаторъ края, Князь Дондуковъ-Корсаковъ. Въ семь же году совершилась и вторая ревизія училища, по распоряженію Св. Синода, чрезъ Члена-Ревизора Духовно-Учебнаго Комитета, Статскаго Совѣтника Михаила Харлампіевича Григоревскаго.

Настоящій выпускъ еще небывалый въ училищѣ по числу выпускаемыхъ: изъ 300 воспитанницъ 49 дѣвицъ получаютъ аттестаты, какъ успѣшно окончившія полный курсъ образованія по уставу Епархіальныхъ училищъ. Процентъ былъ бы слишкомъ великъ, если бы мы не вспомнили 3 училищъ трехъклассныхъ вспомогательныхъ, которыя уже 4 года высылаютъ въ это училище своихъ питомицъ и заставили открыть въ этомъ училищѣ три параллельныхъ класса: IV-й, V-й и VI-й. Въ тѣхъ трехъ училищахъ въ протекшемъ году воспитывалось не менѣе 300 ученицъ и въ числѣ ихъ болѣе 60 сиротъ. Если возьмемъ во вниманіе и тѣ три училища; то, значить, всѣхъ воспитанницъ въ четырехъ епархіальныхъ училищахъ Полтавской епархіи въ протекшемъ году было 600 дѣвицъ, изъ которыхъ 49 оканчиваютъ нынѣ полный курсъ.

Возвратимся ко дню открытія училища, къ 17 Октября 1868 года, и представимъ себѣ это училище въ тогдѣшнемъ видѣ. Явилось ко дню открытія училища 60 дѣвочекъ; изъ нихъ образовались три класса: приготовительный, первый и второй. 30 изъ нихъ, какъ беспомощныя сироты, были приняты то на стипендіи, то на епархіальныя средства; прочія поступили своекоштными. Теперь же, вмѣсто одного училища, четыре, и Полтавское въ двойномъ составѣ; вмѣсто 60 ученицъ—600, вмѣсто 30 сиротъ получаютъ воспитаніе до 140 бѣднѣйшихъ дѣвицъ

духовнаго званія. Благое дѣло видимо Господь благословляетъ, даетъ ему силу, возвращаетъ его. Будемъ молить Бога, да и на будущее время хранить Онъ своею благодатию епархіальные разрядники образования Полтавской паствы и да укрѣпляетъ ихъ! Да укрѣпитъ Господь здоровье виновника основанія и благоустройства ихъ, Пресвященнѣйшаго Іоанна, и да хранить священные дни главнаго покровителя народнаго образованія—Августѣйшаго Монарха нашего!

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Воспоминаніе о въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ.—Черногорія предъ гробомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны.—Рѣчь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева.—Рѣчь, произнесенная въ Елисаветинской Институтской Церкви.—Рѣчи, сказанныя при погребеніи Протоіерея о. Иларіона Комарецкаго.—Слово къ воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища въ день выпуска.—II. 24-е Іюня 1880 г. въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Отчетная записка о состояніи Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Редакторъ, и. д. Инспектора Семинаріи *Д. Орловъ*

Печ. съ дозв. цензуры 15 Іюля 1880 г. Прот. *М. Гаврилковъ*.

Полтава, печ. въ Типограф. Н. Пигуренко.